

М. Мэлоун

ПЛОХОЙ КОРОЛЬ

YOUR BOOKS

Тэйн Картер Кингсли Четвертый жил только ради бизнеса. Поэтому, когда его родители пригрозили тем, что отдадут всю семейную империю Кингсли его младшему брату, если он не остепенится, он уже знал, что нужно делать. Их не волнует, что все светские львицы — охотницы за золотом, они просто хотят, чтобы он женился. Поэтому Кинг решает найти невесту из кошмарных снов родителей. И где лучше найти жену, чем в таком месте, как клуб «Престиж»... Оливия Рейес, наконец-то, наладила и улучшила свою жизнь. Она — гордый владелец бизнеса, и уже практически выбралась из долговой ямы. Ее возлюбленный с детства, Беннет Александр — созданный словно для нее идеальный мужчина, но она не убедила его в этом... пока. Но убедит. После того, как она возьмется за свое последнее задание... Это ваш билет в эксклюзивный мир. В место, где все возможно, и где исполнятся все ваши самые темные желания. Приглашаются только представители мировой элиты. Боль. Удовольствие. Престиж.

Перевод: Настя Романова, Ирина Смирнова

Редактор: vikku, Ежевика

Вычитка: Ежевика

Обложка: Анастасия Гончарова

Глава 1

Оливия Рейес переминалась с ноги на ногу, стараясь не уронить сотовый телефон, который держала между плечом и ухом. Услышав телефонный звонок, она сразу же отключила вызов и перезвонила. Ее лучший друг был общеизвестным трудоголиком и мог работать сутки напролет, но чтобы не отвечать на ее смски — такое было не в его правилах.

Она уже собиралась отключить вызов, как в трубке раздался растерянный голос:

— Привет.

— Наконец-то! Я никак не могла до тебя дозвониться. Уже собиралась отправить за тобой поисковый отряд.

— Эй, Бу.

Она сморщила нос, когда он произнес это ненавистное ей прозвище.

— Сколько лет должно пройти, прежде чем ты перестанешь меня так называть?

Зная его столько лет, она с точностью могла сказать, что сейчас он усмехнулся.

— Извини, я уже привык. Я теперь всегда буду ассоциировать пикабу с моей

Оливией. *(Пикабу — игра, в которую играют родители с маленькими детьми. Взрослые закрывают свои глаза руками, а потом неожиданно открывают их с криками: Пикабу!!!)*

— Ладно, неважно. Я пыталась связаться с тобой по телефону. Почему ты не отвечал на мои сообщения?

— Извини. Я честно хотел позвонить тебе вчера, но сейчас я в самом центре событий, ты же знаешь, мы испытываем новейшую программу на моей земле. Я весь в своих заметках к последнему этапу тестирования.

— Понятно. В последний раз, когда мы говорили, вы снова решили изменить уровень азота, верно?

Она улыбнулась сама себе, вспомнив, как его голос становился все более и более оживленным, когда он рассказывал об изменениях, которые произошли. Александр Беннет был, наверное, единственным человеком в мире, который мог бы слагать поэмы об уровнях минералов даже в грязи. Даже сейчас она могла представить друга в его домашней лаборатории, одетого, как обычно, в джинсы и ужасный свитер, а также с очками, сдвинутыми на макушку. Образ был настолько ярким, что заставил ее улыбнуться.

Несмотря на то, что он был гением, и она... нет, он любил рассказывать ей о своей работе. И она по-настоящему любила об этом слушать. Сначала, когда они были детьми и только начинали общаться, ему было неловко, но в течении всего их совместного взросления они выработали уникальный способ общения, который, наверное, показался бы бессмысленным другим людям. Он всегда заставлял ее чувствовать, что ценит ее мнение. Даже если она не имела ни малейшего понятия, о чем он говорит.

— Рада слышать, Бен. Я надеюсь, что эта новая партия минералов будет там не единственной.

Он отвлекся на какой-то посторонний шум.

— Да, надеюсь так и будет. Изменяющиеся погодные условия действительно испортили нашу добычу в последние годы. Нам нужна почва достаточно прочная, чтобы собрать максимум минералов этим летом.

Когда он начал бормотать что-то про себя, она решила, что ей будет лучше сразу окликнуть его, прежде чем нить разговора снова потеряется:

— Беннетт? Ээй!

— Извини. Да, я все еще здесь.

— Твоя мама сказала, что ты был номинирован на научную награду! Это круто.

Он снова что-то пробормотал, что-то, что звучало, как проклятие, и ответил:

— Да, я только что получил приглашение на церемонию награждения. Подожди, ты говорила с моей мамой?

Она подавила смех.

— Ты стал сам на себя не похож. Поэтому я решила, что Джулия может, по крайней мере, убедить меня, что ты все еще дышишь как раньше!

— Отлично. Так вот почему она подложила мне это приглашение. А я всё думал, почему она так настойчива?! Общественные собрания никогда не были моим любимым занятием.

— Она сделала это потому, что я ее попросила. Я надеялась, что ты возьмешь меня с собой.

На другом конце линии стало тихо. Слишком тихо.

— Я просто подумала, что мы так давно никуда не выбирались просто провести время друг с другом, ты понимаешь? И я смогу поговорить с людьми, на случай если ты

разнервничаешься.

Оливия знала, что говорит слишком быстро, но также знала Беннета и понимала, что лучше так, чем позволить этому ужасному молчанию затянуться.

— Я действительно не спец в общении с людьми, и ты права, ты всегда готова меня спасти, — его голос казался смущенным.

Бедный парень. Она никогда не выставляла его дураком, не считая того катастрофического первого поцелуя тем же летом, как ему сняли брекеты. Но после череды неудачных свиданий, которые затянулись на годы, она стала более серьезной. Плохие парни были горячими, но они не были тем типом парней, с которыми можно создавать семью. А это как раз то, чего она так давно хотела.

— Ты же знаешь, я не против твоей компании. Это будет что-то вроде свидания! Я позвоню тебе позже. Пока!

Она повесила трубку раньше, чем у него появилась возможность ответить. Нет сомнений, что он так и не понял, что только что произошло. Беннетт был гением в математике и естественных науках, но абсолютно ничего не смыслил в социуме. Столько раз она наблюдала, как любое взаимодействие с противоположным полом заставляло его заикаться и краснеть.

Единственная причина, по которой он мог разговаривать с ней, не испытывая того же недуга, была в том, что он знал ее так долго, что, по ее мнению, перестал воспринимать как женщину. Но если бы у них был шанс как у пары, то, скорее всего, всё было бы как обычно... Да, он был привлекателен, чертовски умен и любил ее. Что же еще нужно?

Страсть. Возбуждение. Желание. Понимаете?

Дверь в ее кабинет открылась, и в дверь просунулась голова Имоджен:

— Мисс? Ваш клиент и его гости прибыли. Мы с Дитой уже все настроили.

— Спасибо, Джен, я буду через минутку.

После того, как дверь закрылась, прокрававшаяся было в кабинет музыка резко перестала играть. Иметь звукоизолированный офис большую часть дней было прекрасно, но, возможно, если бы она слышала музыку, то не отдавала столько времени мечтам. Вместо этого она простояла здесь в течение последних десяти минут, сетуя на то, что у нее, возможно, уже никогда не будет секса. По крайней мере, с тем, кто ей по-настоящему нравился.

Она отбросила негативные мысли и быстро завязала подвязки на пеньюаре, который доходил ей до середины бедра. Элегантные цвета шампанского кружева и глубокий V-образный вырез — именно так оделась бы жена, если бы захотела соблазнить своего мужа. Это была просьба ее клиента — тема с будуаром.

Накинув на плечи атласный халатик из комплекта, она взяла со стола информационную карточку, которую напечатала в преддверии сегодняшнего вечера. И застонала, едва увидев имя на ней.

Там было написано «Кинг».

Оливия относилась ко всем членам престижного клуба с вежливой отстраненностью. Они платили непомерные членские взносы и, соответственно, обеспечивали чрезвычайно комфортную жизнь ей и ее партнерам. Но Тэйн Кингсли был наиболее яростным, высокомерным, своевольным мужчиной, какого она когда-либо встречала. Потребовалась вся ее сдержанность, чтобы оставить свое мнение при себе.

И он, определенно, знал об этом. Она поклялась бы, что он приходил так часто только

для того, чтобы сводить ее с ума своим присутствием.

Ладно, это не так уж и важно. Все девушки, которые работали в разделе «Престиж-клуб» знали, что нужен предварительный осмотр заявки клиента до того, как преобразовать комнату, так что она не волновалась. Иможден была немного груба в своей работе, но, по крайней мере, она была профессионалом. У Его Королевского Высочества, как она называла его за спиной, не было никаких причин жаловаться на сервис. Он имел наглость жаловаться на то, как обустроили его номер в первый месяц членства, и, хотя Оливия была очень вежлива, она немного побаивалась его ледяного отзыва о нынешнем номере.

От одной этой мысли она снова всплыла. Кем, черт возьми, он себя возомнил? Единственная причина, по которой ему оказалась не по душе комната, состоит в том, что он не заполнил список своих предпочтений и ожиданий. Маскарад-комната была воплощением исполнения желаний, и каждая деталь была выполнена в соответствии с предпочтениями клиентов.

Ее мечтой было место, где привилегированные люди смогли бы найти свои фантазии без риска быть узнанными. После того, как она попала в мир богатых и состоятельных, она стала понимать это, как никогда ранее.

Ее семья не была столь богата, как семья ее подруги Элизабет. Ни яхт, ни шоферов они не имели, но как дочь успешного владельца ранчо в Вирджинии, она никогда и не хотела ничего подобного. Их ранчо примыкало к Александрийской усадьбе, на одной стороне которой был, как она знала, дом Беннетта. Это была хорошая жизнь, прежде чем все развалилось.

Она положила руку поверх своего плоского живота. Все должно быть хорошо. Вот уже несколько лет она является совладельцем клуба, стала финансово почти независимой, так что она давно уже решила, что не будет заниматься этим вечно. Она будет двигаться дальше, выйдет замуж за Беннета и родит ему детей, которые будут такими же удивительными, как и их отец. Но он никогда не должен узнать о «Престиж-клубе».

Если Беннет узнает от нее о новой карьере, о том, как низко она пала, он будет разочарован или даже испытает отвращение. Но будет еще хуже, если он догадается о ее самом позорном секрете.

Её нравилась её работа.

— Хорошо, давай сделаем это.

Она надела черную атласную маску на глаза, которая лежала на рабочем столе, и затянула ее потуже. Вот и настало время доказать, что «Престиж-клуб» был самым исключительным и эксклюзивным клубом на восточном побережье. Тэйн Кингсли может отравлять ее существование сколько ему захочется, но не сегодня, потому что эта вечеринка была для друга. Этот мужчина может иметь дерьмовый вкус на друзей, но он все-таки заслуживает великолепных проводов.

Когда она открыла дверь, ведущую в главную комнату, глубокая, гипнотическая музыка обволокла её, заставляя чувствовать себя волной. В основном люди сидели на диванах с низкой спинкой, которые были расставлены по всему периметру комнаты. Десять пар глаз устремились к ней. Оценивая. Желая. Тепло мгновенно разлилось в ее животе. Глаза Кинга встретились с ее взглядом, и она расправила плечи, не обращая внимания на легкое пульсирование в нижней части живота.

— Господа, меня зовут Ангел. Добро пожаловать в Маскарад-комнату.

Кинг откинулся на удивительно удобный диван и наблюдал, как одно из лучших должностных лиц его компании наслаждается приватным танцем.

Его лучший друг, Джеймс Гамильтон III, наклонился, а его голос повысился, чтобы перекричать музыку.

— Как хорошо, что ты устроил вечеринку для Девина. Я не думал, что у бедняги, на самом деле, есть хоть какие-нибудь друзья.

Все время, что он говорил, взгляд Джеймса не отрывался от танца, который предназначался Девину.

— Это потому, что он в офисе двадцать часов в сутки. В общем-то, как и большая часть всех нас, — Кинг потянул за узел галстука. В основном все люди, пришедшие сегодня сюда, были только что из офиса.

Джеймс пожал плечами.

— Все-таки, это замечательно. Никто из нас не имеет связей в клубе "Престиж". Я слышал, они предоставляют меньше десяти ключей доступа в год.

Кинг знал, что должен быть аккуратным, поскольку ему пришлось заплатить немалую сумму, чтобы заставить их нарушить правила и сделать его членом клуба. В итоге, он получил то, что хотел, как обычно. В мире не так много вещей, которые имя Кингсли и его деньги не смогли бы купить.

— Полагаю, это было меньшее, что я мог сделать. Тем более, раз уж он с кем-то спит. Бедняга думает, что влюблен.

Джеймс хмыкнул.

— Ты слышал, Харрис тоже разводится? Я ставлю все деньги на то, что они разведутся в течение шести месяцев.

— Ты действительно думаешь, что это продлится так долго?

— Ты видел его жену? Я уверен, он весь брак терпел любые ее безумства. Так что, ему не нужен этот развод, хотя бы даже ради того, чтобы на регулярной основе получать свою долю секса.

Кинг покачал головой, совершенно ошеломленный идеей добровольно сковывать себя с одной женщиной.

— Я понятия не имею, что в последнее время происходит, но практически все мои менеджеры кидаются в этот омут с головой. Стэнтон женился в прошлом году, Стайлз помолвлен, и я слышал, что Роллинс недавно сделал предложение своей девушке.

— Признайся, мы стареем.

Улыбка Джеймса была яркой даже в темной комнате. Поскольку Кинг был на несколько лет старше, он понял, что колкость насчет "мы стареем" предназначалась ему одному.

— Тридцать один — это не так уж и много. И я бы даже не рассматривал брак, если бы

не мои родители, которые пихают мне под нос совершеннолетнюю богачку каждый раз, когда я приезжаю домой.

— Да, я слышал об этом. Разница в том, что в этот раз я не борюсь.

Кинг оглядел комнату. Джеймс отверг семью несколько лет назад и женился на своей подруге по колледжу, несмотря на неодобрение его родителей. Его жена даже не дождалась, пока чернила на свидетельстве о браке высохнут, как тут же попыталась опустошить его банковский счет. С тех пор он, казалось, признал, что судьба его брака должна была быть решена только с согласия семьи.

— Шейла была сучкой, приятель. Но это не значит, что ты должен жениться на пластиковом манекене просто потому, что этого хотят твои родители.

Джеймс пожал плечами.

— Я не буду этого делать, пока сам не буду готов. Но я больше не обманываю себя. В конце концов, мне придется заключить сделку с моей будущей женой.

— Или ты мог бы оставаться всегда одиноким, как я.

Он ожидал, что его друг рассмеется, но необычно лицо Джеймса пересекло мрачное выражение.

— Не думай об этом в таком свете, Кинг. Я сейчас о многом сожалею. Черт. — Он провел руками по грязным светлым волосам, взлохмачивая свои зачёсанные назад пряди. — Если бы я послушался отца, когда он пытался предупредить меня... неважно, это уже неважно. Просто подумай об этом, ладно?

— Я понимаю тебя, но не смогу так жить. Мой отец грозился передать бразды правления Кингсли Интернэшнл Колину. Можешь себе представить?

— Если честно, то нет. Он не просыпается раньше полудня с самой школы.

— Точно. Он до сих пор каждую ночь устраивает вечеринки и привозит домой случайных телок. Я слишком усердно работал, чтобы потерять все сейчас. Я отдал всего себя этой компании.

— И вот почему ты должен играть в эту игру. Ты можешь потерять слишком много сейчас. Стоит ли того твоя гордость? Просто возьми замуж ту, что им нравится, создай ей все условия, а затем можешь развлекаться на стороне.

Кинг закатил глаза.

— Интересно то, что мой отец от всего сердца одобрил бы такое решение. Но я не люблю играть в игры.

— Это то, что называют решением всех проблем. — Джеймс вдруг наклонился вперед. — Только посмотри на нее. Проклятье.

Кинг тоже наклонился вперед, его взгляд был прикован к молодой женщине, которая только что вошла в комнату. Ангел. Высокая, с длинными темными волосами, которые плавно струились по плечам. Кремового цвета кружева, в которые она была одета, хорошо оттеняли ее медовую кожу и подчёркивали пышные изгибы ее груди и бедер. Несмотря на глубокий вырез на ее наряде, образ смотрелся очень элегантно. Она вся была очень элегантна.

Этот наряд также скрывал, что в общении она была так же приятна, как дикобраз. Он сделал ошибку, предлагая небольшие предложения в оформлении этого клуба, и она чуть не убила его своим острым язычком. Ладно, возможно, он был немного властным, но было ли это причиной, чтобы разговаривать с ним в таком тоне? Она была такой... агрессивной. Это было совершенно не в его вкусе.

Кроме того, с тех пор, как он ее увидел, он начал приходить сюда, за фантазиями о ней. Он даже не был уверен, что она ему нравится, но, гореть ему в аду, если он не хочет увидеть, что еще мог бы сделать этот дерзкий ротик. Он больше не мог работать в своем домашнем кабинете, поскольку у него было слишком много фантазий о ней, изгибающейся на поверхности стола. Но эта фантазия, которая никогда не сможет сбыться. Он может появиться в «Престиж клубе», но что бы сделал отец, если бы его сын был замечен со стриптизёршей? Скандал, вероятно, отправил бы его в могилу. Или напугал бы достаточно, чтобы и близко не подпускать Кинга к семейному бизнесу.

— Может быть, я должен сыграть в его игру, — шепнул он.

— Что? Сыграть с кем? — Джеймс не сводил глаз с Ангела, в то время как она пересекала комнату, задевая плечами каждого из мужчин, стоявших рядом.

— В игру моего отца. Если он так сильно хочет, чтобы я женился, тогда я найду себе невесту. На самом деле, думаю, я знаю, кто нам поможет.

Глава 2

Оливия наблюдала, как Имоджен наклонилась, чтобы передать жениху выпивку перед тем, как сесть к нему на колени. Он посмотрел на нее снизу-вверх в благоговейном трепете и что-то прошептал.

Имоджен просунула палец под узел его галстука и медленно его сняла.

— Просто расслабься, милый. Я позабочусь обо всем, — пропела она.

Молодой человек смотрел на нее с открытым ртом, явно в страхе. Оливия вынуждена была признать, что, полностью экипированная, Джен была неотразима. С большими голубыми глазами и смуглой кожей, она была так красива, что часто люди забывали данные ими обеты, ценности и даже свои имена. Мало кто знал, что поразительное лицо скрывало острый, как бритва, интеллект и инстинкты, обостренные жизнью на улице. Джен, вероятно, могла вырубить здесь любого мужчину одним ударом кулака.

Оливия улыбнулась про себя. Люди, которые пришли сюда, не имели ни малейшего представления о том, что кто-то из танцоров был таким. Престиж, в конечном итоге, удовлетворял все фантазии. Это была особенность, которую она и другие партнеры культивировали в своих сотрудниках. Их клиенты платили не за обнаженное тело. Девушек в стрингах они могли увидеть и в любом другом месте. Здесь они получали полный набор чувственных ощущений в безопасной продуманной обстановке.

Она работала в нескольких клубах, действующих в ночное время, и поклялась, что в один прекрасный день все будет иначе. Ее девушки могли работать так, как им удобно, пока сфокусированы на предоставлении клиентам элегантности в паре с эротизмом. Чувственность прекрасна, и Оливия твердо знала, что она всегда должна подаваться только так.

Дита, новенькая девушка, была на сцене, выполняя красивую современную

танцевальную композицию. Ее классическая подготовка бросалась в глаза, как и ее дискомфорт от того, что она была топless. Она распустила свои длинные светлые волосы так, чтобы они прикрывали ее голую грудь, и между движениями продолжала поправлять их, как будто пытаясь удержать на месте. После того, как с ней поработали в последние три недели, она была намного лучше, чем в свой первый визит. Даже несмотря на то, что вначале Оливия не собиралась ее нанимать, что-то в ней было хорошо знакомо. По правде говоря, она напомнила Оливии ее в юности.

Замкнута, застенчива и тонет под тяжестью неодобрения других.

Оливия решила дать ей шанс, потому что и сама она никогда и нигде не получила бы его, если бы ей тоже не протянули руку. Плюс ко всему, это был вызов. Она хотела бы узнать, что те таланты, которые сейчас были подавлены в Дите, однажды проявятся. Раз она пришла сюда, желая внимания, раскрытия своей сексуальности и возможности ее показать.

Пока Дита танцевала, Оливия прокладывала свой путь через гостей, едва задевая плечом здесь и слегка касаясь щекой там. Их глаза следили за ее движениями, и она добавила амплитуды к своей походке. Несмотря на то, что ее глаза были застенчиво опущены, все ее внимание было направлено на темноволосого мужчину на задворках кампании. Кинг. Он наблюдал за ней напряженными голубыми глазами с тех пор, как она вошла в комнату.

Адреналин, стремительно наводнявший ее организм, так пьянил, что она почти качалась на своих каблуках. Его внимание было сильнодействующим, как наркотик, заставляя ее желать закрепить пришедший успех. Она любила это и ненавидела в одно и то же время.

Когда Дита закончила свою программу, Оливия обнаружила, что поднимается по короткой лестнице к мини-сцене. Сейчас она выступала, только когда этого хотела, давно прошли те времена, когда она танцевала за деньги.

Теперь она делала это для удовольствия.

Хотя на сцене был шест, она проигнорировала его и выдвинула из-за занавеса стул. Она повернулась вокруг и жеманно уселась на него, подняв воображаемое зеркало и делая вид, что поправляет волосы. Все взгляды в комнате следили за ее движениями, и когда темп музыки замедлился, она начала двигаться так, как танцевала одна дома в своей комнате.

Она развела свои ноги, а затем потянулась вниз, лаская, останавливаясь, только чтобы отцепить от лодыжек ремешки туфель. Она сняла их, столкнула на пол и встала, чувственно вращая бедрами под музыку. Ее халат соскользнул вниз по руке, и она это позволила, глядя на свое сейчас уже обнаженное плечо.

Кинг подался вперед в своем кресле, похоже, что он был на грани, готов рвануть на сцену, чтобы добраться до нее.

Осмелев, Оливия танцевала шимми (*прим.: быстрое покачивание плечами*), чувственно раскачивая свои волосы вперед и назад, действительно наслаждаясь. Это была свобода — танцевать, как она и хотела, не заботясь о том, что кто-то подумает о ней. Здесь, наверху, она не беспокоилась о будущем клуба, о том сможет ли Беннет выяснить, что она делала, чтобы получить средства к существованию, или об испорченных отношениях с родителями.

Прямо здесь, прямо сейчас, она была олицетворением свободы.

Когда музыка закончилась, она повернулась и подмигнула через плечо. Затем оттолкнула стул со своего пути и зашагала со сцены с высоко поднятой головой.

Она была великолепна. Кинг наблюдал ее чувственный танец и был восхищен также, как и все остальные в комнате. И вовсе не потому, что она была красива, этого слова было недостаточно, чтобы описать кого-то настолько живого, как его Ангел.

Ангел. Он фыркнул. Не было никакого шанса, что это ее настоящее имя, но оно странно идеально подходило ей. У нее была неземная чувственность, каждое из ее медленных движений заставляло его думать о голых потных телах. Она была ходящее, говорящее воплощение соблазна. Она была прекрасна.

К тому времени, как она сошла со сцены, оттолкнув ногой стул, каждый мужчина в комнате сидел практически с высунутым языком. Рядом с ним Джеймс аплодировал и махал рукой в воздухе.

— Да, вот то, о чем я говорил. — Он посмотрел на Кинга. — Ты, возможно, встретил как раз то, что нужно, старик. Она не выглядит так, словно примет любое дерьмо.

Кинг закрыл глаза, чувствуя, словно всплыл на поверхность после нескольких часов под водой. Черт побери, она уже проникла ему под кожу, заставляя его задаться вопросом, сможет ли он взять ее сразу, или ему придется потратить больше времени, пока ее маленькая киска будет для него готова. Будут ли ее интересовать только его деньги, или она была мифическим существом, которое он всегда считал нереальным, — женщиной, которая могла смотреть на него только как на мужчину.

Будет ли она спорить с ним в постели или же позволит взять все под свой контроль?

Он не был уверен, какое магическое заклинание она изобрела, но он потряс головой, чтобы избавиться от мыслей о спутанных простынях и жаркой плоти. Пора собраться. Сильно привязываться к какой-то женщине — последнее, что ему нужно. Он должен сосредоточиться. Она была не безупречна. Но она была идеальна для того, чтобы шокировать его родителей.

Огромная разница.

И, настолько же неземная, какой казалось, она все-таки была женщиной. А это означало, что она была жадной, тщеславной и стремилась к власти так же, как и все остальные. Все, что ему было нужно, — это шанс застать ее в одиночестве. Он сделает ей предложение и будет надеяться, что они оба получат то, чего хотят от встречи. Если вдруг случится фантастический секс — хорошо, он будет считать это бонусом.

Оставшуюся часть вечера Кинг следил за занавесом на сцене и дверью, через которую она вошла в начале вечера. В комнате работали еще две девушки, и они делали других парней более, чем счастливыми, исполняя на сцене танец вдвоем, а затем завершили вечер, танцуя для жениха танец на коленях, который не был похож ни на что из того, что Кинг когда-либо видел. Он должен был признать, клуб Престиж превзошел его ожидания во всех смыслах. А так как в Маскарадной комнате соблюдались условия анонимности, и все были в

масках, он не беспокоился об утечке информации и снимках, которые могли попасть в интернет.

Было немного за полночь, когда ему представился удобный случай. Девин вырубился на сцене в боа из перьев, обернутом вокруг головы. Некоторые из парней уже ушли домой, другие в ближайшее время даже не собирались. Дверь в задней части комнаты открылась, и его Ангел выглянула, осматривая сцену. Пытаясь не выглядеть слишком заинтересованным, Кинг сделал знак Джеймсу, на коленях у которого двигалась одна из танцовщиц.

— Можешь поехать на лимузине и убедиться, что все попадут домой?

— Конечно. — Джеймс рассеяно кивнул. — Сочту это сверхурочными.

— Как хочешь. — Кинг закатил глаза. — Мне нужно сходить за моей будущей женой.

Джеймс был пьян, и ему было весело. Танцовщица на коленях хихикала, и ее полные груди качались, шлепая Джеймса по лицу.

Кинг встал и перешагнул через ноги, руки и тела на полу. Он перестал пить несколько часов назад, зная, что ему понадобится вся его сообразительность для этого разговора. Его Ангел подняла голову, когда он подошел, и в ее глазах появилось нечто, похожее на страх. Но спокойный серьезный вид быстро вернулся.

Интересно, подумал Кинг.

— Вам понравилась вечеринка, мистер Кингсли?

— Все было идеально. Девин счастлив, как и остальная часть моего руководящего персонала. Хотя это означает, что я не получу от них ничего продуктивного следующие, как минимум, двадцать четыре часа.

Ее прелестный маленький нос сморщился. — Но ведь сейчас выходные?

Ничто не могло бы проиллюстрировать различия между ними яснее. Кинг не мог вспомнить, когда в последний раз использовал выходные дни для отдыха. Скорее всего, с тех пор, как был в начальной школе. Даже в средней школе он помогал своему отцу и изучал бизнес.

— И правда, — он слегка понизил голос. — Это может показаться немного странным, но я хотел бы поговорить с вами после вечеринки. Я мог бы подвезти вас домой.

В ее взгляде вновь появилась настороженность. — Возможно, вы хотите обсудить сегодняшний вечер? Мы гордимся собой, когда уверены, что исполнили все фантазии наших клиентов.

Он усмехнулся. — Я не думаю, что любая мечта, которая у меня когда-то была, могла бы с этим сравниться. Но нет, это не о вечере. Это... личное дело.

Она кивнула. — Я поняла. Почему бы Вам не встретиться со мной в Глянце, пабе вниз по улице, через полчаса?

То, что она не хочет оказаться с ним наедине, сильно задело его за живое. Он злился на себя и, чтобы об этом не думать, попытался взглянуть на ситуацию с юмором.

— Боишься остаться со мной наедине, Ангел?

Выражение ее лица доказало, что она беспокоилась о том, как он отреагирует. Она вызывающе ему усмехнулась.

— Не боюсь. Опасаюсь. Но, возможно, это вы должны бояться.

Не в силах сопротивляться, он наклонился чуть ближе и вдохнул свежий запах сирени, исходящий от нее. Конечно, это сразу отразилось на его члене. Он выдохнул и был рад, что они пришли непосредственно из офиса. Его пиджак был достаточно длинным, чтобы скрыть огромную выпуклость в его брюках.

— Почему бы это? Вы не выглядите пугающей. — Его глаза блуждали по ее полураздетой фигурке, и он подавил вздох, когда она повернулась, наклонив свою круглую попку в его сторону.

— Внешность может быть обманчивой, мистер Кингсли.

— Кинг, — прервал он. — Хотя мне и сказали, что это моя судьба, я еще не готов превратиться в своего отца.

Она подмигнула. — Как скажите, Ваше Величество. Только не опаздывайте.

Глава 3

Оливия прислонилась к бару в пабе Глянец. Он был переполнен, в чем не было ничего необычного в предрассветные часы субботним утром. Dupont Circle был известен как один из центров ночной жизни Д.С. и сегодня не был исключением. Девушки в коротких платьях и парни в джинсах и в обтягивающих мышцы рубашках разминаются на танцполе и вокруг бильярдного стола на другой стороне комнаты. Глянец был известен громкой музыкой, тусклым освещением и крепкими напитками. Идеальное место для свидания, если вы еще не уверены, не псих ли он.

Что, черт возьми, ты делаешь?

Оливия подняла брови на бармена, и он кивнул, давая понять, что принесет ей еще один клюквенный сок. Он не было ее любимым напитком после работы, но сегодня она уже шла по острию ножа. Если она и собиралась сделать такую глупость, как встретиться с незнакомцем после работы, то она точно не собиралась делать это в нетрезвом виде.

Но какой мужчина.

Она испытывала неловкость, вспоминая, каким напряженным он был сегодня, склоняясь над ней; голубые глаза, устремленные на ее задницу. Прошло очень много времени с тех пор, как она испытывала ясное, жгучее желание. Это влечение не было цивилизованным. Она не хотела, чтобы он пригласил ее на ужин или в кино с вежливым поцелуем в конце. О нет. Она хотела, почувствовать его большие руки на своей груди, его язык у себя во рту и выяснить, была ли выпуклость в его штанах столь же большой, как казалась. Он заставлял ее хотеть секса, простого и примитивного. Потный, грубый, грязный секс. Секс, который заставит ее почувствовать себя испорченной и, одновременно с этим, свободной.

Прошло много времени с тех пор, как она хотела мужчину. По правде говоря, это была, вероятно, единственная причина, почему она сказала "да". Наверное, для многих стало бы шоком, что она предлагала лишь иллюзии, ведь ее собственные желания годами странно бездействовали. Может быть, потому что она была окружена эротизмом в клубе и приобрела к нему иммунитет. На самом деле ее давно уже ничего не задевало за живое.

Ей было скучно.

— Виски. — Ухоженная рука, слегка покрытая темными волосками, приземлился на

бар рядом с ней. Кинг показал бровью на напиток. — Скажи, пожалуйста, в этом есть водка?

Она подняла бокал, глядя на него через край. — Надеетесь напоить меня?

— Конечно. Каким бы извращенцем я был, если бы не пытался вас напоить?

Оливия покачала головой, очарованная, вопреки себе. Она украдкой взглянула на него, отмечая сшитый на заказ костюм и часы от Audemars Piguet. Дорого, но классно. Он, определенно, был их типичным клиентом. Состоятельный, титулованный и взыскательный. Тем не менее, она не ожидала, что у него есть чувство юмора.

— Итак, вы собираетесь рассказать мне об этом личном деле сейчас или предпочтете, для начала, проверить биографические данные? Может быть, отвезти меня в подземный бункер и допросить?

Он принял свой напиток у бармена и сделал большой глоток.

— Мне кажется, вы думаете, что это выход за рамки дозволенного? Но как только вы узнаете о работе, вы, вероятно, предпочтете бункер.

Заинтригованная, Оливия наклонилась к нему, чтобы лучше слышать. — Вы хотите предложить мне работу? — Потом ее здравый смысл возобладал, и она точно поняла, какой тип работы такой парень, как он, будет предлагать такой девушке, как она. Она оттолкнула прочь выпивку и протянула двадцать долларов из своего кармана — более, чем достаточно, чтобы покрыть ее напитки и чаевые.

— Подождите, вы уезжаете? — Кинг положил руку ей на плечо, но убрал обратно, когда она посмотрела на него.

— Да. Я иду домой. Несмотря на то, что вы, вероятно, думаете после встречи со мной в клубе, я не трахаюсь за деньги. Я не заинтересована в вашем предложении о работе. — Она сделала большие кавычки пальцами.

Его брови взлетели вверх. — Вау! Вы меня не поняли. Клянусь. Это законное предложение о работе. Ничего... неприемлемого.

Оливия снова села, чувствуя себя немного глупо. С ее везеньем он мог обернуться потенциальным инвестором клуба или кем-то еще, полностью законным, и она почувствовала себя еще хуже. Что было такого в этом парне? Он связал ее в узел и заставил чувствовать себя, как впервые влюбленную девочку-подростка. Это было унижительно.

— Мне очень жаль, если я слишком остро реагировала.

— Нет, извинений не требуется. Я должен был понять, как это будет выглядеть.

Оливия рассмеялась, а затем подперла голову рукой. — Сожалений тоже? В случае, если вы не захотите говорить, я не задержусь надолго.

Кинг улыбнулся. — Вовсе нет. Ты идеальна. Женщина, которая не боится высказать свое мнение.

Было что-то в том, как он это сказал, словно не совсем комплимент, но Оливия была слишком уставшей, чтобы искать скрытый смысл. Вся эта встреча была, вероятно, ошибкой. Ее либидо всегда доставляло ей одни неприятности, как тогда, когда она оказалась в конечном итоге беременной, одинокой, отчисленной из колледжа, прежде чем ей исполнилось хоть двадцать лет.

Она выпрямилась и изобразила на лице вежливую улыбку. Что бы Кинг ни предлагал, она найдет способ вежливо отказаться, а затем продолжит жить своей жизнью. Он был членом Престижа, она не могла позволить себе оттолкнуть его, но было давно пора перестать разрешать ее трусикам руководить ею.

Мужчины всегда корень всех бед, но ее Беннет способен защитить ее от этого. Пришло

время прекратить играть в игры и найти правильного мужчину. Бен был ее лучшим другом, и она уже любила его.

Остальное придет со временем, верно?

Кинг не мог перестать смотреть на ее рот. Он сделал еще один глоток виски, смакуя ровное жжение, как оно путешествует вниз и разливается в глубине желудка.

Она присела и улыбнулась ему деревянной улыбкой, которая не отразилась в глазах. Он много раз видел этот особый взгляд на лице матери, когда отец бубнил то об одном, то о другом.

— Вы уже решили, что собираетесь сказать «нет».

В ее глазах мелькнуло удивление, прежде чем она отвернулась. Ее пальцы были обернуты вокруг стакана, но в нем не осталось ничего, кроме льда.

— Послушайте... Кинг. Я не хочу быть грубой, но у меня сложилось ощущение, что, чтобы вы не собирались мне предложить, я этим вряд ли захочу заниматься.

— Да неужели? Вам не нравятся вечеринки? Или вкушать изысканные блюда? Или покупать одежду и обувь, за которую вам не придется платить? Работа идет с учетом одежды.

Она опустила голову. — Продолжай. Не то, чтобы я была сильно заинтересована, но, в какой-то мере...

Кинг сжал губы, чтобы скрыть усмешку. — Мои родители решили, что мне нужно остепениться. Я генеральный директор семейного бизнеса, и, как следствие, у меня не было достаточно времени, чтобы встретить кого-нибудь.

— Они, вероятно, просто беспокоятся о тебе, — сказала она.

Он поморщился. — Возможно. Но они также решили, что передадут управление моему младшему брату, если я не остепенюсь. Моему младшему брату, который в этот самый момент, вероятно, в стельку пьян, который спит со всем, что о двух ногах, и, вообще, настолько испорчен, насколько это только возможно.

Оливия ничего не сказала, но он мог понять, что она слушает, потому что она наклонила свою голову ближе к нему. Нельзя было не заметить, какие длинные у нее ресницы, или, как кончики ее длинных волнистых волос касались нижней части спины. Она изменилась в уличной одежде, но он все еще мог видеть ее сладкие изгибы даже под джинсами и кожаной курткой.

— Итак, тебе нужно, чтобы я была твоей девушкой? Давай. Такое срабатывает только в кино. Ты не находишь, что твоим родителям покажется подозрительным, что у тебя вдруг появилась девушка? Они догадаются, что ты просто притворяешься, чтобы их успокоить.

— Я знаю.

Ее губы восхитительно надулись. Черт, он собирался этим наслаждаться. Его родителей

в достаточной степени отпугнет ее острый язычок, и они оставят и его, и его позицию в Kingsley International, в покое. В то же время, он собирался наслаждаться тем, что этот дерзкий язык полностью его. Он никогда раньше не был так рад вмешательству родителей.

— Хорошо, может быть, я просто устала, или, возможно, на самом деле в клюквенном соке была водка, но я не улавливаю суть. Зачем мне изображать подругу, если ваши родители будут знать, что вы делаете?

Он не мог больше сопротивляться и легонько коснулся кончика ее носа. Она тихо ахнула, и ее скулы покрыл слабый румянец.

— Потому что, мой сладкий Ангел, родители хорошо меня знают. Они не ожидают от меня, что я влюблюсь. Они просто хотят, чтобы я женился — для галочки. Мои родители тоже женились не по любви. У семьи матери были некоторые корпоративные холдинги, что интересовало семью отца. Так что, они поженились, и теперь Kingsley International является одной из крупнейших банковских и инвестиционных фирм в мире.

— Звучит очень цинично.

— Они выглядят достаточно счастливыми. Но, видимо, не настолько, потому что суют свой нос в мои дела. Так вот, сделка. У меня в следующем месяце встреча с некоторыми важными европейскими инвесторами. Я провел несколько лет, готовясь к этой сделке. никоим образом я не могу позволить им отстранить меня сейчас и поставить на мое место Колина. — Он поморщился только от одной этой мысли.

— Кто такой Колин? — Ее вопрос вернул его к действительности.

— Мой младший брат. Я люблю его, но он потерпит неудачу, и тогда мне придется провести еще пять лет, разгребая бардак, пока отец приходит в чувство. Я работал для этого так много. Все думают, что я получил свою должность только благодаря своему имени, но отец заставил меня подтверждать каждый шаг на моем пути. Когда я был еще ребенком, я сидел у него на коленях, изучая все тонкости нашего бизнеса. В то время, как все остальные тусовались, я изучал финансы и экономику, готовясь к моменту, когда, наконец, стану достаточно взрослым, чтобы взять все в свои руки. Эта работа — все, что у меня есть.

Он перестал говорить и увидел, что она наблюдает за ним, ошеломленная. Обеспокоенный тем, что был настолько откровенен, он закашлялся.

— Дело в том, что у меня нет на это времени. Так что, давай просто несколько недель поиграем в эту игру и сделаем моих родителей довольными. Ты будешь делать покупки, есть и творить все, что угодно, черт возьми, и все время на мои деньги. Это довольно неплохая сделка.

Она скорчила гримасу. — Вы действительно собираетесь притворяться, что у вас нет длинного списка девушек, которые были бы более, чем счастливы, есть и пить за ваш счет?

Испытывая неудобство, он сделал еще один глоток виски. Как он мог объяснить ситуацию, не представляясь еще более наделенным властью придурком, чем она уже думала?

— Конечно, у меня были подружки. Но это лишь краткосрочные интрижки.

Она фыркнула.

— Конечно. Не хотелось, чтобы кто-то из них неправильно понял ситуацию. Они могли бы на самом деле подумать, что вы страстно желаете им понравиться! Как неудобно.

— Вы только что сказали "страстно желаете"? Как, вы действительно сказали это вслух?

— Вы только что сказали, что не можете попросить любую из знакомых вам девушек, потому что было бы трудно потом от них избавиться? — Она изобразила жест, положив

пальцы на горло.

О да, его отец будет срать кирпичами, когда он приведет ее домой. — Я этого не говорил, но, если на чистоту, то — да. Давать кому-то ложную надежду не кажется добрейшей вещью на свете.

Она пожала плечами. — Я так и предположила. Но это не значит, что я тоже поучаствую в этом абсурде. Удачи! — Она встала и оправила куртку.

— Я буду платить вам десять тысяч за месяц, — выпалил он.

Ее рот приоткрылся. — Сколько?

Обычно опытный переговорщик, Кинг не мог поверить, что только что назвал сумму без всяких предварительных расчетов. Она уже собиралась раскрутить его на одежду и расходы, так что он не планировал предлагать какую-то заработную плату. В конце концов, какая женщина не будет прыгать от радости, имея возможность покупать одежду, обувь и любую другую ерунду по чужой кредитной карте?

— Ты слышала меня. Согласна или как? — Вышло более агрессивно, чем он хотел, но он все еще был раздражен тем, что загнан в угол.

Бармен наклонился, прерывая их напряженное противостояние. — Ты готова рассчитаться, Ливви? — Она отвела от него взгляд и передала деньги. — Да, Джеб, я готова. Сдачи не надо.

— Держи. — Бармен посмотрел на него, Кинг вытащил бумажник и передал первую кредитную карту, которой коснулся. — Запиши ее напитки на мой счет. Наличные оставь себе.

Бармен не выглядел впечатленным его щедростью, но карточку взял.

Оливия скрестила руки. — Хорошо.

— Хорошо, — повторил он. — Ты это сделаешь?

Она кивнула и вытащила маленькую визитку из внутреннего кармана пиджака. — Вот моя визитка, номер находится сзади. Дайте знать, когда я вам понадоблюсь. Не беспокойтесь об одежде. У меня есть все, что нужно.

Она отвернулась, и он протянул руку, запаниковав при мысли, что она уйдет без него. Он хотел проводить ее к машине и убедиться, что она в безопасности, совершенно чуждое ему чувство, но его карта была еще у бармена, так что, вместо этого, он стоял, поглаживая ее руку, как идиот.

— Он назвал тебя Ливви.

Она усмехнулась. — Вы же на самом деле не думаете, что мое имя Ангел, не так ли? — Она протянула руку. — Оливия.

Он ее пожал. — Оливия. Я позвоню тебе завтра, Оливия.

Она подмигнула. — Я отвечу.

Люди уступали дорогу, когда она шла через толпу, как если бы они тоже могли ощутить силу в движении ее бедер. Существовало нечто гипнотическое в том, как она двигалась. Это наводило его на мысль, что он мог наслаждаться, просто глядя на нее, как она делает что угодно, а не только грязные вещи. Он был не в состоянии остановить воображение все то время, что они разговаривали. Он хотел бы видеть ее танцующей, когда она думала, что никто не смотрит, или поющей в душе, или прижиматься нагло сзади, пока она чистит по утрам зубы. Дверь в паб захлопнулась за ней, и Кинг тяжело вздохнул.

— Ты неважно выглядишь. — Бармен протянул свою визитную карточку, глядя на него с понимающей улыбкой.

Глава 4

На следующее утро Оливия проснулась с разламывающейся головой, ее слегка мутило, несмотря на отсутствие алкоголя предыдущей ночью. Она застонала и натянула на голову одеяло. Это был эффект Кинга. Она чувствовала себя так, будто по ней проехал грузовик.

Он точно знал, как ее заинтересовать. Что за родители потребуют от детей вступить в брак по достижению определенного возраста? Во всем этом было что-то странное. Похоже на какой-то средневековый сюжет.

Но богатые отличались других людей. Она знала это лучше, чем все остальные, поскольку выросла на задворках их мира. У них были совершенно иные нравы и мораль. Хотя она знала, что он мог солгать обо всем этом, чтобы быть поближе к ней. Она знала все о том, чего богатеи хотели от таких девушек, как она.

Потом она вспомнила его взгляд. Он говорил об этой сделке с неподдельной страстью. Он действительно этого хотел. Для такого человека, как Кинг, бизнес — это все. Но она не должна переживать о том, что, очевидно, так важно для него.

Ты даже не знаешь его.

Но сделка заключена. Она захотела, и она сделала. Или, по крайней мере, она захотела достичь большего. Желала большего. Ну, так или иначе, она определенно не примет его чертовы деньги, даже на покупку одежды для всех этих мероприятий, на которых он хотел ее видеть.

Что, черт побери, я буду носить?

Она подошла к своему телефону на ночном столике. У Лиз определенно есть что-то подходящее, и она не будет возражать, если занять у нее несколько вещей. Несмотря на это, зная свою подругу, она не надеялась, что обойдется без подробного объяснения, для чего ей так внезапно потребовалась стильная одежда. Ее сердце внезапно замерло, когда она увидела сообщение с незнакомого номера.

— Обед в доме моих родителей сегодня вечером. Я заеду за тобой в семь. Пришли мне твой адрес. — К

Оливия сглотнула, горло внезапно стало сухим, как Сахара. Она не ожидала, что понадобится ему так скоро. Дерьмо. Пока ее пальцы летали над клавишами, слагая текст для Лиз, она могла только надеяться, что ее подруга была в городе, или ей придется платить за платье по своей кредитной карте. Просто убийственная мысль. Она работала так долго, чтобы выбраться из долгов, и ей была ненавистна мысль о том, что сейчас придется снова в них влезать.

К счастью, Лиз ответила быстро. Как она и ожидала, Лиз не только не возражала одолжить кое-что, но у нее была и дополнительная одежда в ее кабинете в клубе. Это было прекрасно. У нее был хороший повод, чтобы встретиться с Кингом там вместо своего дома.

Ей ни в коем случае не хотелось такого соблазна возле своей спальни. Как и следовало ожидать, после сообщения, где найти одежду, Лиз быстро вернулась к реальной проблеме.

— *А зачем тебе нужен модный прикид?*

— *Есть один парень... Не уверена, где это будет, но я не хочу, выглядеть перед его родителями, как полная деревенщина.*

— *Для знакомства с родителями? Где я была? Я даже не знала, что ты с кем-то встречаешься.*

— *Это недавнее знакомство, но мы собираемся на вечеринку к его родителям. Во всяком случае, пожелай мне удачи!*

Она могла только надеяться, что Лиз была слишком уставшей, чтобы усомниться в ее странном ответе. Оливия не была абсолютно уверена в своей собственной мотивации в этом вопросе, и она, определенно, не сможет объяснить это кому-нибудь другому.

Она могла бы дать банальное объяснение и обвинить во всем деньги. Сколько людей могут отказаться от десяти тысяч долларов? Это дало бы ей столь необходимую передышку и деньги на черный день для любых непредвиденных расходов.

Всего лишь одна проблема со здоровьем, и она окажется в долгах. Кто-то вроде Кинга не имел ни малейшего представления о том, как легко может обанкротиться обычный человек, в любой момент. Большинство от потери всего, чем они владеют отделяет только одна автомобильная авария.

Оливия плюхнулась обратно на кровать и закрыла лицо руками. Смешно было тратить такое количество энергии на этого парня. Она должна просто сказать ему, что передумала, и больше об этом не переживать. Но десять тысяч долларов...

Она не хотела, чтобы ее партнеры когда-нибудь узнали, как ей пришлось напрячься, чтобы позволить себе долю в клубе. Это того стоило, без вопросов. Для того чтобы заполучить право быть собственным боссом, она ела лапшу быстрого приготовления, вырезала купоны и ограничивала себя во всем. Такова была ее жизнь в течение последних нескольких лет, и она, наконец, была почти довольна. Эти десять тысяч долларов могли бы стать для нее дополнительной гарантией безопасности. *Мне никогда больше не придется просить денег у родителей.* Ее гордость стоила того дискомфорта, который она ощущала в присутствии Кинга.

Ну и пусть он сексуален, ну так что же? Она общалась с сексуальными, так называемыми альфа-самцами, и раньше. Он ничем не отличается. Она сделает свою работу, произведет впечатление на его родителей и никогда не оглянется назад.

Она села и вновь схватила телефон. Написав Кингу встретиться ее в клубе, она откинула одеяло и потянулась. Первое, что ей хотелось сделать, это попасть на тренировку.

Если ее тело, которым долго пренебрегали, может с таким огромным энтузиазмом возбуждаться для этого парня, а она даже не была уверена, что он ей нравится, значит, оно справится и с небольшой кардио-тренировкой. Она поработает над этим новоприобретенным сексуальным аппетитом в тренажерном зале.

Позже тем же вечером Кинг в сотый раз смотрел на часы. Почему, черт побери, он так нервничал? Он подобрал стриптизершу, намереваясь ужаснуть своих родителей. Но весь день, когда он должен бы проверять финансовые показатели компании, в приобретении которой была заинтересована «Kingsley International», он думал о ее дерзком маленьком ротике.

Он припарковался возле клуба и сразу же заметил выходящую маленькую фигурку. Должно быть, она наблюдала из окна. Был холодный ветреный день, и он оценил любезность. Ему не пришлось выходить из теплого автомобиля. Она открыла дверь со стороны пассажира и забралась внутрь, принеся с собой аромат лаванды.

— Добрый вечер. Я надеюсь, ты недолго ждала.

Она покачала головой. — Нет, я тут всего около десяти минут. Мне кое-что нужно было сделать в офисе, поэтому я попросила встретиться здесь.

Он был уверен, что она просто не хотела, чтобы он знал ее адрес, но промолчал. Она, вероятно, взбесилась бы, узнав, что ему уже известен ее адрес, на какой машине она ездит, и сколько денег в настоящее время находится не ее счету в Первом Национальном банке. Не так уж много вещей он не сможет узнать, достаточно заплатив.

— На этой вечеринке не будет никаких бывших подружек, ведь так? Я готова тебе помочь, но не стану бороться с какой-нибудь ревнивой цыпочкой. Я даже не стала бы бороться за парня, с которым встречалась бы на самом деле.

Он усмехнулся. — Нет, тебе не нужно беспокоиться о ревнивых бывших. Просто куча людей, слишком много пьющих и пытающихся произвести впечатление на моего отца. Типичные выходные в крепости Кингсли.

— Звучит весело.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Ее голос был настолько забавным, что заставил его улыбнуться шире. Так или иначе, разговор с ней помог легче представить, как пройдут под родительской крышей следующие несколько часов. Он уже видел ее раздраженно препирающуюся с каким-нибудь типом, осмелившимся косо взглянуть в ее сторону.

Она повернулась в своем кресле и посмотрела на него с любопытством. — Ну, так в чем прикол?

Должно быть, он выглядел таким же запутавшимся, каким и чувствовал себя, потому что она закатила глаза. Потребовалось усилие, чтобы продолжить следить за дорогой, когда от всех ее ерзаний в кресле платье задралось, приоткрыв ноги на несколько дюймов.

— Не смотри так на меня. Ты понимаешь, о чем я. Я изображаю девушку, с которой ты постоянно встречаешься, и мы должны сделать вид, словно безумно влюблены? Я не очень искусна в уловках.

— Нет, просто будь сама собой. Если кто-то задаст тебе вопрос, отвечай, как пожелаешь.

Он ждал этого обеда с таким нетерпением, которого никогда не возникало в отношении мероприятий, связанных с родителями. Обычно ему не нравились грубиянки, но было что-то невероятно возбуждающее в остром язычке Оливии. До сих пор она не стеснялась высказывала ему все, выводя из себя, и он не сомневался, что она и сегодня вечером не будет сдерживаться.

Сколько раз он фантазировал о том, как говорит одному из этих напыщенных индюков, друзей его отца, что он действительно о них думает? Он усмехнулся. Он должен сегодня вечером держаться к ней поближе. В то же мгновение, когда один из старых-добрых парней скажет Оливии что-то не то, все станет похоже на просмотр из первых рядов смертельного поединка в клетке.

— Шутки в сторону? Ты хочешь, чтобы я была абсолютно честной?

— Да. Держать всю ложь в голове слишком сложно, и люди обычно на этом попадают. Мы встретились вчера. Я тебя пригласил. Ровно столько фактов, сколько необходимо.

— Я сомневаюсь, что кто-то готов к правде подобного рода, — пробормотала она.

Кинг думал, что они в любом случае на будут готовы. Его отец, вероятно, после сегодняшнего вечера будет умолять его не жениться.

— Итак, мы просто придерживаемся правды. Договорились. — Она смотрела в окно, сжимая и разжимая пальцы. Вдруг, словно осознав свое беспокойство, она расслабила ладонь и прижала руку к бедру.

Она нервничает.

От этой мысли ему стало плохо. Он не мог не почувствовать себя немного виноватым. Он бросал ее, почти буквально, на съедение волкам. Можно только представить себе, как отреагируют его родители, когда она расскажет им, что Кинг подобрал ее в клубе удовольствий после просмотра приватного танца, который получил один из его сотрудников. Но его родители и сестра слишком озабочены своим имиджем, чтобы на самом деле что-то сказать. Они, скорее всего, просто стиснут зубы, а затем, позже, дадут ему нагоняй. Он подавил необычное чувство вины и сосредоточился на дороге. Если сегодня все пойдет, как и планировалось, он ужаснет своих родителей так сильно, что они откажутся от этой нелепой идеи — женить его, и дадут ему вернуться к тому, в чем он был так хорош.

К зарабатыванию денег.

Глава 5

Весь оставшийся путь они ехали молча. Оливия старалась не волноваться, но избыток энергии в теле требовал выхода. Она думала, что дневная работа поможет ей успокоиться и обрести контроль. Однако, это держало ее в еще большем напряжении. Она была весь вечер,

как на иголках, почти тыкая в глаз щеточкой, когда накладывала тушь для ресниц.

Как женщина, которую наняли в качестве исполнителя, она была в непростой ситуации. Она не привыкла оставаться в тени. Жизнь научила ее быть в центре внимания, быть уверенной в том, что, когда она находится в комнате, все глаза устремлены на нее. Но она была здесь не для этого. Сегодня вечером она была не звездой шоу, а актером второго плана. Цель этого вечера — помочь Кингу сгладить острые углы с родителями. Она до сих пор не была уверена, что правильно поняла их стратегию. Казалось, ему совершенно безразлично понравится ли она им, и он, казалось, убежден в том, что они будут счастливы, только увидев его обрученным. Но люди могут быть недостаточно проницательны в таких вещах, и она подозревала, что правда кроется намного глубже. Какие родители не захотят, чтобы их ребенок был счастлив? Он может думать, что им безразлично, какую девушку он приведет домой. Но она была готова поспорить, что они хотели бы видеть между ними некую привязанность.

Она взглянула на него. Даже в профиль он выглядел суровым, как монарх, инспектирующий крестьян, которыми правил. Хотя, учитывая его положение, это, вероятно, было не слишком далеко от истины.

Машина плавно остановилась, и Кинг вышел. Она была так глубоко погружена в свои мысли, что не сразу обратила внимание, куда они приехали. Кинг сказал ей, что его родители жили в Арлингтоне, богатом пригороде в соседнем штате Вирджиния. Оливия сидела, с интересом оглядываясь вокруг. Они были припаркованы на кольцевой дорожке перед массивным домом. Вероятно, дом — это неверный термин. Он был из красного кирпича с двумя длинными крыльями по бокам, которые оборачивались вокруг, образуя двор. Входная дверь была с двумя отдельными белыми колоннами по бокам, которые заставили ее вспомнить об «Унесенных ветром». Все окна на двух этажах горели. Она тихо присвистнула прямо перед тем, как Кинг открыл дверь.

— Мы действительно в гостинице? — пошутила она.

Его губы дрогнули.

— Это поместье моих родителей. Кингсли Мэйноу.

Она приняла его руку и не сопротивлялась, когда он взял ее под руку. Было слишком поздно менять решение, но она должна была признать, что было легче идти вперед рядом с ним. Несмотря на то, что он немного сводил ее с ума, и ее раздражало его высокомерие, она чувствовала себя в безопасности рядом с ним. С этим ей придется разобраться попозже.

Парадные двери открылись, и Кинг поприветствовал теплой улыбкой человека в форме.

— Здравствуй, Дженнер. Как сегодня вечером обстоят дела?

Старик взял их пальто и махнул рукой. — Напряженно, сэр. Вы знаете свою мать. Она никогда не сидит без дела.

Кинг усмехнулся, и Оливия поняла, что он увидел ее платье, когда она сняла пальто. В нем не было ничего экстраординарного, простое стандартное маленькое черное платье, но у него был «вырез сердечком», который прекрасно обрамлял ее бюст. Смутившись, она подтянула ткань, так незаметно, как только могла. Платье теоретически ей подходило, несмотря на то, что она была выше, чем Элизабет. Она подтянула ткань еще немного. Хорошо, Лиз была не только меньше ростом, но и ее бюст был гораздо больше. Свободная посадка делала вырез немного глубже, чем она любила, но она не подумала, что это будет заметно.

— Ну как? Не слишком коротко? — спросила она, наконец, когда не смогла больше

выносить его взгляд.

Он покачал головой, сердитый взгляд на его лице растворился в обычном безмятежном выражении. — Ничуть. Ты потрясающая.

— Я... спасибо.

Это был такой странный комплимент. Слова были ободряющими, но выглядел он при этом почти злым. Похоже, он был раздражен ее привлекательностью.

Она не знала, что об этом думать. Здесь не должно быть никаких сюрпризов. Может быть, платье было слишком коротким, но он детально видел, как она раньше выглядела в клубе. Ему повезло, что она не надела что-нибудь, открывающее ее ноги и половину декольте.

Прежде чем она смогла об этом задуматься, подошла женщина со светлыми платиновыми волосами.

— Кинг? Вот ты где, дорогой. Мне было интересно, придешь ли ты.

Пока Кинг расцеловывал ее в обе щеки, рядом с ним появился приятной наружности пожилой человек. Он был очень похож на Кинга, так что она предположила, что это его отец.

— Оливия, это моя мать, Фиона Кингсли. Мама, это Оливия, — Кинг резко остановился, а затем рассмеялся. — Мне очень жаль, но я на самом деле не знаю твою фамилию.

Над кампанией повисла неловкая тишина. Лив могла почувствовать, как по ее щекам пополз румянец. Черт, может быть, вместо того, чтобы нервничать на пути сюда, они должны были обменяться основной информацией.

— Рейес. Оливия Рейес. — Она протянула руку и заколебалась, но, прежде чем успела передумать, его мать приняла её.

— Прекрасно, что мы встретились с вами, Оливия. Это отец Кинга, Тейн Третий.

— О, тебя назвали в честь отца. Как здорово.

Кинг закатил глаза, но она догадалась, что его отец, должно быть, с этим согласен, потому что он принял ее руку, выглядя более приветливым. — Да, это так. Это честь носить имя, передающееся в течение нескольких поколений.

Фиона рассеянно похлопала мужа по груди. — Конечно, это так, дорогой. А теперь Оливия, как вы с Кингом познакомились?

Румянец, который начал слегка отступать, вернулся в полную силу. — О, мы познакомились вчера. — Она взглянула на Кинга, который наблюдал за всем происходящим со странной полуулыбкой. Казалось, он не был склонен вмешаться и сделать ситуацию менее неловкой, поэтому она схватила его за руку и сжала.

— Вы извините нас? Мы на минутку. — Она пошла обратно по коридору, волоча его за собой.

Кинг позволил Оливии протащить его вперед, пока они не достигли гостиной. Вся мебель была сдвинута, чтобы освободить место для танцпола. После секундного размышления, он дернул Оливию за руку так, что она повернулась и упала в его объятия.

Он вел ее, пока они не слились с другими парами. Оркестр для этого мероприятия состоял из арфиста, скрипача и флейтиста. Кинг вздохнул. Если бы его кровь не неслась от того, что к нему прижато стройное тело Оливии, он был бы уже на грани дремоты.

Она посмотрела на него снизу-вверх. — Что, черт возьми, это было?

Он огляделся по сторонам. Ее резкие слова не остались незамеченными. Пара, танцующая рядом с ними, посмотрела на них в шоке, а затем отошла немного дальше. Хорошо. Может быть, она осыплет его ругательствами прямо здесь и сейчас, и они с этим покончат.

— Что ты имеешь в виду? Моим родителям ты, кажется, понравилась.

Она отстранилась, создав между ними некоторое пространство. Ее глаза сузились, но она больше ничего не сказала.

— Кинг! Я не могу поверить, что ты на самом деле здесь!

Оливия отскочила назад, когда его кто-то атаковал со стороны. Он сумел удержаться и не упасть на задницу, когда его сестра, Джорджина, обвила руками его шею.

Оливия смотрела с удивлением. "Экс-подруга," произнесла она одними губами. Он мог понять, почему она так решила. Его сестра была великолепна, и он думал так вовсе не потому, что она выглядела непохожей на него со своими длинными темными волосами и голубыми глазами. Он вынужден был это признать после того, как отвадил нескольких своих друзей, проявлявших к ней интерес.

— Джорджи, это Оливия. Девушка, которую ты только что попросту оттолкнул в сторону. Оливия, это моя маленькая сестра, Джорджина.

Джорджи повернулась и прижала руки ко рту. — Боже мой, мне так жаль!

Оливия посмотрела на них, а затем ее глаза вылезли из орбит, когда Джорджи обняла ее в порыве восторга.

— Я иногда бываю перевозбужденной. Мой брат всегда говорит, что я, как терьер, когда завожусь.

Оливия посмотрела на него. — Это нормально. Не каждый может быть роботом, как Кинг.

Джорджи хихикнула. — В точку! Я тоже всегда говорю ему об этом. Вы должны пойти познакомиться с моими друзьями!

В этот вечер все быстро выходило из-под контроля. Кингу была нужна Оливия рядом с ним, чтобы они могли сделать что-то неприличное и принудить отца отступить от безумного плана, заставить его остепениться. Они не смогут этого сделать, если она будет

говорить о лаке для ногтей или любой другой глупой ерунде, которую его младшая сестра и ее друзья обсуждают.

— Подожди-ка, ты похищаешь мою девушку?

Джорджи закатила глаза. — Мы ненадолго. Ты сможешь выжить без нее несколько минут.

Прежде чем он успел сказать что-нибудь еще, Джорджи увела Оливию за руку. Он стоял там, наблюдая, как их остановил его отец. Оливия сказала что-то, что он не смог расслышать, и на всю комнату раздался смех отца. Он уже долгое время не слышал, чтобы отец так смеялся.

— Черт возьми. — Кинг прошествовал к бару. Он только успел заказать виски, когда рядом появился отец.

— Рад видеть, сынок, что ты подошел к вопросу серьезно. Она красивая девушка. Не та, какую я ожидал, но, так или иначе, она, кажется, тебе подходит.

Он оглянулся через плечо на Оливию, которая была в центре внимания друзей Джорджи. Она рассказывала какую-то историю, ее руки оживленно двигались около лица, и вся группа разразилась смехом. Женщины, казалось, уже приняли ее как одну из своих, и он заметил, что многие мужчины к ней присматриваются. Он стиснул зубы. Этот вечер, определенно, до сих пор шел не по плану. Его отец отступит в единственном случае, если увидит своими глазами, какой помехой может быть неподходящая жена. Но Оливия не сделала ничего из того, что он ожидал. Он ожидал, что она придет неподобающим образом одетой и всех шокирует. Вместо этого, она очаровала женщин и вызывала похоть и зависть у мужчин.

— Я сделал некоторые дополнительные исследования на AliCorp. Они готовы к слиянию. Наша встреча на следующей неделе должна быть не более, чем формальностью.

Его отец кивнул. — Я об этом не беспокоюсь. Ты никогда меня не подводил.

Вместо того, чтобы почувствовать себя лучше, эти слова его разгневали, в основном из-за того, что они были правдой. Он посвятил всю свою жизнь тому, чтобы отец им гордился, и работал, чтобы гарантировать, что имя Кингсли будет представлять лишь совершенство.

— Я никогда тебя не подводил, и все же ты угрожал передать все Колину, если я не сделаю того, что ты хочешь?

Отец похлопал его по спине. — Твой брат не так глуп, как ты думаешь. Он просто нуждается в ком-то, кто в него поверит. Ты, с другой стороны, должен выучить совершенно другой урок.

— Пожалуйста, папа, просвети меня. Потому что я ничего не понимаю.

Отец посмотрел на него долгим взглядом, и его карие глаза вдруг стали усталыми. — Знаю, что не понимаешь. Все, на что я могу надеяться, что ты все поймешь, прежде чем станет слишком поздно.

Глава 6

Кинг застонал и проглотил последний глоток скотча. Из угла комнаты донесся очередной взрыв смеха. Это была она. Он поставил стакан на стойку и пробрался сквозь компанию. Смех затих, когда он добрался до центра. Оливия подняла на него невинные глаза.

— О, Кинг! Все в порядке? — Она не сказала ничего больше, но ему показалось, что она над ним смеется.

— Нет, не все в порядке. Я весь вечер не мог тебя увидеть.

Если подумать, это было не совсем то, что он хотел сказать. Он хотел напомнить ей, что она должна была помогать ему, а не тусоваться, но прозвучало это скорее, как жалоба ревнивого любовника. Похоже, он... скучал без нее. Что было смешно, конечно. Он нахмурился, когда все девочки вздохнули и заворковали о том, как романтично это было. От его собственной проклятой сестры не было никакой помощи. Она крепко обняла Оливию.

— Я никогда не видела моего брата таким, Ливви. Он всегда ворчит, но он обычно не заботится ни о чем, кроме бизнеса.

Кинг стиснул зубы так сильно, что, казалось, его челюсть замкнет в этом положении. Оливия, должно быть, почувствовала, что его терпение приближается к концу, потому что осторожно вышла из группы и взяла его за руку.

— Ну, дамы, это было весело. Но я думаю, что лучше потанцую с моим мужчиной, прежде чем в его руках окажется какая-то другая девушка. — Она подмигнула его сестре. — Увидимся позже, Джорджи.

Он не стал ждать ответа от сестры. В течение вечера она придумает какую-нибудь другую причину, чтобы удержать Оливию подальше от него. Обходя танцпол, он проложил свой путь через кухню к задней лестнице. Оливия пыталась идти с ним в ногу, и стук ее высоких каблуков по полированному деревянному полу был похож на выстрелы.

— Куда мы идем в такой спешке? И почему мы уходим с вечеринки? Я думала, что вся идея состояла в общении.

Она раздраженно вздохнула, когда он повел ее вверх по лестнице и по коридору. Затем он втолкнул ее во вторую дверь слева. Как только она переступила порог, он закрыл дверь и толкнул ее напротив себя.

— Кинг, что...

Что бы она ни собиралась сказать, она это проглотила, когда он напал на ее рот. Его руки были повсюду, под ее платьем и волосами, пытаясь взять сразу каждый ее дюйм. Она плавилась рядом с ним, обвила руки вокруг него, отталкивая пиджак в сторону, чтобы стать ближе. Их языки спутались, так он пытался получить больше ее вкуса. Запах лаванды и сирени окутывал его, и он оставил ее рот, чтобы проложить путь поцелуями вниз по горлу, пытаясь найти источник одурманивающего запаха.

Он подхватил ее под бедра, поднимая выше, чтобы устроиться между ними. Когда его член, жесткий, запертый в брюках, расположился напротив того, что он знал, должно было быть крошечными трусиками, она издала хриплый стон. Оставшаяся кровь быстро покинула его мозг и потекла на юг. Он никогда раньше не был так тяжело и так отчаянно нуждающимся. Он мог наплевать на то, что внизу его родители, и на то, что они о нем подумают. Весь его мир сконцентрировался прямо здесь, прямо сейчас, впустит или нет Лив его в мягкий, влажный зной.

— Кинг, что, черт возьми, мы делаем? — выдохнула она. Ее губы на его шее прошлись посасывающими поцелуями до уха. Она взяла мочку между зубами и мягко укусила, заставляя его вскрикнуть.

— Черт, укуси меня снова.

Она застонала и снова укусил его, на этот раз прямо под ухом. Последние капли его сдержанности испарились, и он нащупал молнию на брюках, почти разрывая ее в спешке. Оливия усмехнулась, когда он с трудом стащил свои брюки. Ее смех внезапно прекратился, едва он толкнулся внутрь, легко проходя через ее влажные складки, пока она не приняла его до корня.

— Кинг. О, мой Бог.

Она вздрогнула, и удовольствие стремительно понеслось по ее венам. Он остановил взгляд на ее лице. Он впитывал каждый из этих беспомощных, эротических звуков из ее горла. Его. Она была вся его.

Одной рукой он схватил ее руки и поднял их над головой, заставляя оставаться неподвижной, пока он устанавливал жесткий ритм, двигаясь так, чтобы она получила максимум соприкосновения прямо там, где он рассчитывал.

Это было незадолго до того, как ее стоны превратились в мягкие поскуливания. Кинг старался изо всех сил, чтобы они кончили вместе, когда Оливия взорвалась под ним, ноги стиснулись вокруг его спины, когда она достигла освобождения. Он прижался лицом к ее шее, тяжело дыша от усилия, которое потребовалось, чтобы сдержаться, пытаясь продлить ее удовольствие. Затем она вжалась в него сверху-вниз, и его разум потемнел. Он потерял его, когда его захлестнул собственный оргазм, и ноги стали настолько слабы, что он едва не уронил ее.

Ему удалось кончить вместе с ней и удержать их в вертикальном положении. К тому времени, когда он пришел в себя, она глубоко дышала, и он чувствовал, что все его мышцы были выжаты.

Небольшая часть его разума вернулась, и он признал, что, взять ее в его детской спальне в то время, когда внизу были его родители и их друзья, — не самый лучший порядок действий. Даже более того, фактически, лишь немного попробовав ее на вкус, он захотел еще. Сила, с которой он захотел ее, пугала его. Он собирался выкинуть ее из головы, а не погружаться все глубже и глубже.

— Мы должны возвращаться.

Он мягко вышел и поставил ее на ноги. Она встала, а затем слегка побледнела.

— О нет. Мы ничего не использовали.

Кинг попятился в шоке. Он закрыл глаза. Как он мог быть таким беспечным? Он никогда раньше не забывал про презерватив, даже когда был пьян. Это был не тот случай, когда человек его положения может позволить себе быть небрежным.

Она подняла руку, прежде чем он заговорил.

— Все нормально, я на таблетках.

— Даже в этом случае у тебя есть полное право сердиться. Я не могу поверить, что забыл. Мне так жаль, Оливия.

Она поправила платье и вытащила лифчик на место.

— Это был несчастный случай. Как я могу сердиться, когда и сама забыла? Ты заставил меня позабыть обо всем.

Они оба поправляли одежду и старались не смотреть друг на друга. Боже, это было неудобно.

Оливия коснулась его руки.

— Кинг, о том, что произошло. Просто... не плати мне. Это было... просто не плати мне ничего, хорошо? — Она сильно покраснела, а затем подтянула верхнюю часть платья. — Может быть, нам стоит сейчас же уйти.

Ее слова только добавили дискомфорта. Он забыл о своей сделке. Все, что случилось сегодня вечером, было полностью вне сценария. Единственное, о чем он думал, была Оливия и то, как она на него подействовала.

— Да. Мы должны идти. — Кинг протянул руку за ее спину и открыл дверь. Она вышла, не оглядываясь назад.

Что, черт возьми, он на самом деле здесь делает? Его план был явно провален, так как его родителям и сестре она, кажется, понравилась. Конечно, он мог бы рассказать им реальную историю о том, где встретил ее, но после знакомства с Оливией, у него было такое ощущение, что их это не потревожит.

Единственный, кто был здесь в опасности, — это он. Каждый момент, который он проведет в ее компании, сделает расставание только труднее.

Пришло время довести этот эксперимент до конца.

Три недели спустя...

Оливия дважды проверила свое отражение в зеркальных дверцах лифта. Когда ее мать позвонила, чтобы убедиться, что она все еще собирается на сбор средств, ее так и подмывало придумать оправдание своему отсутствию. Тем не менее, независимо от того, что происходило между ними, она никогда не поставила бы родителей в неловкое положение. Несмотря на все, что было, они, в любом случае, полагались на нее.

Двери открылись, и она вышла в главный холл отеля Ритц Карлтон. Ее родители основали «Кольцо Исцеления» когда она была всего лишь ребенком, собирая своих сверстников на ферме по разведению лошадей, чтобы поддержать исследования лекарств от рака молочной железы. Ее мать избавилась от болезни, но была полна решимости использовать свое положение, чтобы помочь всем женщинам, которые не имели таких возможностей.

Оливия была ужасно горда всем тем, что ее мать сделала за прошедшие годы. Несмотря на напряженные отношения с отцом, она надевала улыбку и очаровывала присутствующих,

делающих пожертвования.

В этот день она не думала о себе или о том, как невероятно глупо снова попала на не того человека.

Просто воспоминания о нем провоцировали головную боль, которая была постоянной за ее правым глазом в течение последних нескольких дней и опасно пульсировала. Оливия выдохнула, полная решимости не допускать мысли о нем и не испортить вечер. Что же она на самом деле ожидала? Что он позвонит ей на следующий день? Чтобы стать ее бойфрендом? Для того чтобы пригласить ее, и выслушать ее, и провести с ней всю ночь, шепча на ушко нежности?

Черт!

Ей хотелось попросту пнуть себя за то, что она не могла перестать думать о нем. Тейн Кингсли долбаный IV, и — да, она посмотрела его полное имя в документах клуба Престиж, был придурком. Возглавлял трастовый детский фонд и был придурком в квадрате самого высокого порядка. Она явно была слишком долго без мужчины, если он может влиять на нее так сильно после всего лишь одной ночи.

Но Беннет идеально подошел, чтобы заполнить пустоту. Она улыбнулась, думая о своем лучшем друге. Обычно такой застенчивый, она не ожидала, что он когда-либо станет инициатором долгих телефонных разговоров или просто позвонит ей узнать, как она. Но он был так внимателен в течение последних трех недель. Он был по-прежнему неловок, но это был Беннет, в конце концов, и он сделал такое усилие, чтобы быть здесь. Она пыталась изобразить безразличие в тот первый раз, когда они разговаривали после ее неуместной ночи с Кингом, но, в конечном итоге, она пережила всю историю.

Беннет слушал, задавал вопросы и даже предложил некоторые полезные советы. Он попросил ее прийти пораньше на церемонию награждения, чтобы они могли поболтать. Прошло уже много лет, с тех пор, как у них была возможность провести время вместе, абсолютно ничего не делая. Она была совершенно права насчет Беннетта. Вместе они могут стать чем-то большим.

После того, как она выкинет все мысли о придурке в квадрате из своей головы!

Побывав в этом отеле на гала-концерте годом ранее, она точно знала, куда идти. Ее мать стояла прямо у дверей главного бального зала, одетая в великолепное ярко-синее платье длиной до пола. Даниэла Рейес была еще красивой женщиной, и на мгновение Оливии стало грустно. Несмотря на то, что она каждую неделю разговаривала с матерью по телефону, их когда-то близкие отношения давно закончились.

Когда она забеременела, отец был в ярости и не позволил ей оставаться в доме, и мать ему не воспротивилась. С течением времени и расстоянием Оливия перестала винить мать. Та была женщиной с мягким голосом, легко расстраивалась от резких слов и конфликтов. Но, несмотря на то, что она простила ее, их отношения никогда не станут прежними.

— Оливия! Ты выглядишь такой красивой, детка.

— Спасибо, мама. Где папа?

Ее мать посмотрела через зал. Оливия проследила за ее взглядом туда, где ее отец стоял и разговаривал с кем-то незнакомым.

— Это сенатор Дентон. Я думаю, что они играют вместе в гольф.

Они наблюдали, как отец поздоровался с сенатором, прежде чем подойти к ним. Отец кивнул ей в знак приветствия. Она ненавидела его, но его пристальный взгляд сразу же заставил ее встать прямее.

— Хорошо, что ты здесь. Я волновался, что ты опоздаешь.

— Она пришла заранее, Альберто. Перестань беспокоиться. Все идет, как планировалось. У меня есть ощущение, что мы соберем в этом году еще больше денег.

Строгое выражение лица ее отца слегка смягчилось, когда мама поправила ему галстук. Даниэла был единственным человеком, для которого ее отец никогда жалел улыбки.

Словно он смог услышать ее мысли, его глаза обратились к ней. Он слегка нахмурился, глядя на ее обнаженные плечи.

— У тебя нет шали? Это платье слишком открытое, Оливия.

Ее плечи опустились. Платье было без бретелей, но со скромным вырезом и длиной до пола. Она не думала, что кто-нибудь будет шокирован, увидев ее голые плечи.

— Молодые люди сейчас не носят шали, Альберто. Не будь таким старомодным, — рассмеялась Даниэла. Ее отца это не убедило, но на этот раз он не стал отстаивать свою точку зрения.

— Только не раздражай никого. Это важная ночь для твоей матери. Постарайся не опозорить нас.

— Альберто! — Ее мать смотрела на него, пока он не опустил глаза. Она повернулась к Оливии. — Он не это имел в виду, дорогая.

— Все в порядке, мама. Я знаю, что он имел в виду. Я знаю, что иногда могу быть грубой.

Оливия открыла сумочку, делая вид, что ищет телефон, в полной решимости не допустить падения даже одной слезинки. Какой смысл? Она всегда знала, что отец стыдится ее. Он даже не знал, как она зарабатывает себе на жизнь. Она не была уверена, проверял ли он баланс ее трастового фонда и знал ли, что она не коснулась ни пенни после трагедии.

Даже если бы он знал, что она не использует эти деньги, он, вероятно, решил, что она стала любовницей богатого человека. На протяжении многих лет она пыталась соответствовать идеалам своего отца, это было не только безуспешно, но даже и болезненно пытаться подогнать себя под стандарты, которые противоречили ее природе. Что ж, довольно. Она ничего никогда не делала достаточно хорошо для него, так что с этого момента она даже не будет больше стараться. Это был последний раз, когда она беспокоилась о соблюдении приличий. Она закончила.

Оливия взяла бокал шампанского с подноса, проходящего официанта. Она собиралась общаться, широко улыбаться и как можно меньше говорить. Затем, как только пройдет приличное количество времени, она уйдет домой.

Здесь ее больше ничто не держало.

Глава 7

Судьба играет со мной в игры, подумал Кинг. Это было единственное логическое объяснение. За последние три недели он сделал все, чтобы дистанцироваться от Оливии. Он отдал свою клубную карту Престижа Джеймсу. Он удалил ее номер из своего телефона, чтобы уменьшить вероятность того, что однажды ночью пьяным позвонит ей.

А такое было возможно. Было стыдно признаться в этом, потому что обычно он переносил алкоголь очень хорошо, но он увидел дно больше, чем нескольких бутылок виски, с тех пор. Черт, он даже не мог навестить свою семью без того, чтобы один из них вспомнил ее имя.

Оливия была так мила. Оливия такая веселая. Когда ты собираешься привести Оливия к нам снова?

Его родители никогда не хотели так видеть его, а ведь он был их плотью и кровью! Как самонадеянно было думать, что он смог бы просто уйти и не оглядываться назад. Она никогда не оставляла его мысли, независимо от того, что он делал. Он был болен ею, и это боль была больше, чем просто физическая. Он хотел видеть, как ее глаза загораются, когда она бросает ему вызов. Никто никогда не говорил с ним так. Он привык к тому, что люди говорили то, что, как они думали, он хотел услышать.

Оливия не собиралась производить на него впечатление. Она просто была собой. Именно такой, как ему было нужно.

Теперь после всех неудачных попыток забыть о ней, его родители настояли на его участии в благотворительном вечере, и она была здесь. Он на мгновение поднял глаза к потолку.

Послание принято. На этот раз я не потерплю неудачу.

Это было бы жестокой иронией судьбы, если бы в то время, пока он страдал, Оливия двинулась дальше, как будто в ее жизни ничего не произошло. Она могла бы даже встретить кого-то другого.

Эта мысль заставила его остановиться. Его отец оглянулся в замешательстве. Его мать шла, приветствуя знакомых, не обращая внимания на его растерянность.

— Что случилось, сынок? Ты увидел кого-то из знакомых?

Он поднял подбородок и указал на другую сторону комнаты.

— Знаете ли вы, пару, которая только что вошла?

Его отец оглянулся.

— С женой в синем платье? Конечно, знаю. Он один ведет это мероприятия. Его жена выжила после рака молочной железы. Его отец рассмеялся вдруг. — Это что Оливия? Что ж, ты знал. Я не понимал, что она связана с Альберто Рейес. Одна из его лошадей почти взяла Прикнесс в прошлом году!

Кинг совсем не интересовался скачками, но даже он знал, что это было ужасно дорого. Его брови нахмурились. Почему Оливия не рассказала ему о своей семье? Не то, чтобы он дал ей много возможностей. Он снова отругал себя. Он был так сосредоточен на своих проблемах, что не дал ей возможности ничего рассказать о себе. Все, что он знал, он почерпнул из наблюдений. Она была дерзкой, ироничной, очевидно, работая в клубе Престиж только для удовольствия, раз ее семья была столь богата, как оказалось.

— Давай, пойдем поздороваться.

— Нет, подождите.

Но было слишком поздно. Его отец был уже на полпути через комнату. Он отстал,

беспокоясь о том, как Оливия отреагирует, когда он появится перед ней. Он предпочел бы возобновить знакомство в более приватной обстановке.

К тому моменту, когда он подошел, его отец уже жал руку мистеру Рейесу, а Оливия смотрела на его приближение глазами оленя, увидевшего фары. Она, видимо, не ожидала увидеть его снова так скоро или когда-либо вообще. Затем лицо ее стало суровым, и она что-то шепнула женщине, скорее всего это была ее мать.

Он ожидал молчания, но, как обычно, его дерзкая Оливия взяла инициативу на себя, хотя она обратилась к его отцу вместо него.

— Мистер Кингсли. Какой сюрприз, видеть Вас здесь. Так приятно видеть Вас снова.

Мистер Рейес посмотрел на них удивленно.

— Оливия, ты знакома с мистером Кингсли?

Его отец расхохотался.

— Ваша дочь сейчас делает честного человека из моего старшего мальчика. Похоже, что теперь мы будем видеть друг друга гораздо чаще, Альберто.

Мистер Рейес посмотрел на него с удивлением, прежде чем протянуть руку. — Что ж, приятно слышать. Ваш отец очень гордится вашими достижениями в Кингсли Интернэшнл. Он все время хвастается вами. Это прекрасно, иметь сына, продолжающего твое дело.

Оливия слегка поморщилась, но потом ее улыбка вернулась вновь. Кинг сжал руку в кулак. Это была та ее сторона, которую он никогда не видел. Покорная дочь держит язык за зубами, делая вид, что бездушные слова отца не обижают ее.

Ему захотелось ударить что-нибудь кулаком.

Он провел последние три недели, фантазируя о том, как вновь поцелует эти сочные губы. Сейчас все, что он хотел сделать, это встать перед ней и оградить ее от стрел, которые только семья знает, как послать точно в цель.

— В самом деле, сэр, я надеюсь, что вы и ваша жена не будете против, если я приглашу Оливию на танец.

— Вы, дети, идите и танцуйте. Не болтайте здесь с нами, стариками. — Миссис Рейес лучезарно улыбнулась и подтолкнула Оливию в его сторону. Она была похожа на старую версию своей дочери с короткими вьющимися волосами.

Кинг протянул руку, и Оливия обвила пальцы вокруг его предплечья. Он повел ее в середину бального зала так, чтобы их закрывали другие пары. Для того, что он планировал, он нуждался в прикрытии. Во-первых, он уведет Оливию от ее желчного отца, а потом извиниться за то, как они расстались.

Тогда он получит ее без этого платья.

Если бы Оливия могла зажать нос, не выглядя странной, она сделала бы это. Как бы то ни было, она пыталась задержать дыхание. Это был единственный способ, чтобы игнорировать то, насколько хорошо он пах. Не было никакой возможности отказаться

танцевать с ним, не вызывая сцены, но это не значит, что ей должно было понравиться.

Хотя, ей определенно нравилось.

— Я думал об этом в течение нескольких недель. Начиная с той ночи. Все, что я могу видеть, когда закрываю глаза, это твое лицо, когда ты кончала. Я не мог сосредоточиться на работе.

Его голос был грубым, и пока они танцевали, глубокий тембр посылал приятное покалывание вниз по ее спине.

— И чья же это вина? — пробормотала она в ответ, стараясь не поддаваться этому сексуальному голосу, рычащему ей на ухо.

— Твоя. Полностью. Твоя и твоих сексуальных губ. — Его руки сжались на ее спине, и он прижал ее ближе. Стало очевидно, что на него так же, как и на нее, влияет этот разговор. Толстая длина, прижимающаяся к ее животу, была доказательством этого.

— Судя по всему у тебя не было проблем со временем, с тех пор как мы расстались.

Она ненавидела себя за то, что дала понять, что ждала звонка. Ее гордость требовала, чтобы он думал, что она не вспоминала о нем. Ха! Посмотрим, как ему это понравится. Она должна позволить ему думать, что занятие любовью с ним было настолько ничем не примечательно, что она больше вообще не допустит его присутствия в своей жизни.

Шутка, Ваше Величество. У меня сколько угодно сумасшедших оргазмов у дверей случайных спален!

Даже сейчас, когда она думала об этом, Оливия понимала, что не сможет сохранить безразличный вид, если разговор зайдет о том, как Тейн Кингсли IV занимается любовью. Она окажется на грани сердечного приступа, просто слушая, как он говорил об этом. Она отстранилась немного на грани перегрева.

— Мы должны выйти отсюда, — прохрипел он.

Оливия никогда не хотела ничего больше. Тем не менее, ее родителям нравилось, когда вся семья присутствовала на протяжении всего мероприятия. Ее отец, казалось, думал, что для прессы будет отлично сфотографироваться всем вместе, улыбающимися и счастливыми. Оливия думала, что это смешно. К концу вечера большинство из посетителей были слишком пьяны и счастливы сами по себе, чтобы беспокоиться, была она там или нет.

— Мои родители заметят, если я уйду. Я не могу поступить так с моей мамой. Это ее событие. Она будет обижена, если я уйду, не попрощавшись.

— Нет, если я прошу моих родителей отвлечь их.

— Зачем им это делать?

— Потому что мой отец хочет, чтобы я женился. Он думает, что, если даст мне время наедине с тобой, то окажется чуть ближе к этой цели. Поэтому он сделает все, о чем я попрошу его.

Он послал сообщение своему отцу. Потом схватил ее за руку.

— Куда мы идем?

Он посмотрел на нее так, словно его возбуждение было полностью ее виной. *А ведь так они и было,* — с удовлетворением подумала Оливия.

— Туда, где я могу позаботиться об этом. — Он посмотрел на ставшее теперь заметным утолщение в передней части его брюк.

— И где я могу позаботиться о тебе.

Оливия сглотнула.

Кинг знал, завтра, скорее всего, пойдут слухи после того, как он практически вытащил Оливию из бального зала. Но его это не волновало. Он перепробовал все, пытаясь отрицать то влияние, которое на него оказывала Оливия. Очевидно, что она была единственной женщиной, с которой он терял самоконтроль, и если уж он решил сдаться, то будь он проклят, если в результате не получит именно то, чего хочет.

Оливию, обнаженную и горящую желанием.

Камердинер подогнал его автомобиль, и он дал щедрые чаевые, а затем помог Оливии сесть на пассажирское сиденье. В обычных обстоятельствах он попытался бы произвести на нее впечатление, может быть, немного рассказать о топовом кабриолете «Maybach Landaulet», который он просто обязан был заполучить. Вместо этого он закусил губу, пытаясь сдерживать все непристойные мысли, которые, он был в этом уверен, вырвутся наружу, если он попытается заговорить. Они ехали молча, пока не оказались в подземном гараже его кондоминиума в Северо-Западной части города.

Оливия приподнялась на своем месте. — Где мы? Я думала, что ты отвезешь меня домой.

Он подъехал к одному из своих парковочных мест. Два других были заняты его «Range Rover» и «Bentley», на которых он любил ездить при случае.

— Да. Ко мне домой.

— Ты невозможен. Тебе когда-нибудь приходило в голову поинтересоваться, чего хотят другие? — Оливия скрестила руки.

— О, Ангел, я знаю, что ты хочешь. И я собираюсь дать тебе это. На этот раз гораздо медленнее, чертовски долго.

Он вышел из машины, не дожидаясь ее ответа, которым, наверно, стала бы пощечина. Не то чтобы он не получал удовольствия от небольших шлепков и щекотки, но он предпочел бы не устраивать шоу для соседей, которые могут оказаться в гараже.

Оливия вышла из машины, прежде чем он успел открыть ей дверь. Удивительно, но она не стала с ним спорить, лишь молча шла, когда он вел ее к лифту. Вместе с ними наверх поднимался еще один мужчина, и они обменялись вежливыми приветствиями, но Кинг при этом молчал, не отрывая взгляда от номеров этажей, пока они поднимались все выше. Обмен любезностями его не волновал.

Его соседи уже знали, что он мудака.

После того, как мужчина вышел, прошло тридцать секунд, и двери открылись на этаже пентхауса. Он повел ее по мраморному коридору, а затем открыл дверь в свою восточную часть.

— Прекрасно. Похоже на такое место, где ты можешь жить.

Он отступил назад и позволил ей войти, ее большие любопытные глаза скользили по постмодернистской мебели, подобранной декоратором, и произведениям искусства на стенах, которые он купил не глядя. Ее слова, какими бы невинными они не были, пронзили его насквозь, вывернув наизнанку.

Он жил здесь уже многие годы и до сих пор не чувствовал себя, как дома. Скорее, как в месте для ночлега в те редкие дни, когда он не оставался в своем кабинете. Внезапно, он посмотрел на все ее глазами, и ему не понравилось то, что он увидел. Человек, который работал, отказавшись от всего остального в своей жизни. Человек, у которого деловые сделки в приоритете даже перед его собственным благополучием. Когда последний раз он делал хоть что-то не ради бизнес-интересов «Кингсли Интернейшнл»? Честно говоря, такого он не мог припомнить.

Черт, он так устал.

Внезапно он захотел оказаться где-нибудь не здесь. Это место для него не имело никакого значения. Абсурдно, но он не хотел, чтобы Оливия пропиталась его холодом.

— Я здесь все ненавижу, — пробормотал он.

В ее взгляде мелькнуло удивление, но затем она отвернулась. Повисло молчание, словно туго натянутый провод, который может легко оборваться и покалечить их обоих.

— Прости, что я не позвонил тебе.

Она не поднимала глаза от пола. — Я уверена, что ты был занят. Так же, как и я.

— Нет, не из-за этого. Просто я не хотел. Мне не нравится, что я чувствую, когда я с тобой.

Это привлекло ее внимание. Она уронила сумочку на диван и посмотрела на него, словно в первый раз.

— Ты такая свинья. Что я тебе такого сделала?

Он подошел поближе, чувствуя, будто ставит на кон свою жизнь. Если бы кинжалы, вылетающие из ее глаз, достигали цели, он бы уже истекал кровью.

— Ты много чего сделала, Ангел. Ты не выходишь у меня из головы, я не могу сосредоточиться на работе. Твой запах остался на всем, до чего ты дотрагивалась, и дразнил меня эти несколько недель. Я вычистил все, что носил в ту ночь, но до сих пор не могу от него избавиться. В конце концов, я сдался и обернул рубашку, которая была тогда на мне, вокруг члена и дрочил, представляя, что ты на это смотришь.

У нее перехватило дыхание, она сглотнула, а щеки залились румянцем. — Ты пошляк, — обвинила она, но ее глаза сверкали, выдавая возбуждение от его слов.

— А ты, Ангел, тоже все это время думала обо мне? Вставив эти изящные маленькие пальчики в киску, воображая, что это я тебя трахаю?

Она ударила его в грудь, а потом застонала, когда он схватил ее за руки и прижал к себе. Не в силах больше сопротивляться, он припал к ее горлу и провел по нему губами, вдыхая запах ее кожи.

— Я ненавижу тебя. Я ненавижу тебя, — прошептала она.

— Нет, не ненавидишь. Я почти жалею, что это не так. Я не тот, кто тебе нужен, Оливия. Ты всегда была честна в том, что обо мне думаешь. Высокомерный. Амбициозный. И ты абсолютно права. Я недостаточно хорош для тебя, Ангел, но я все равно хочу тебя.

Он запустил пальцы в ее волосы, вынув заколку, удерживающую ее длинные кудри. Затем он накрыл ее рот своим, целуя со все нарастающей силой. Она задыхалась от

поцелуев, сжав руками рубашку у него на груди, отчаянно хватаясь за нее, как за якорь посреди бури желания. Ее вкус был всем, чего ему недоставало. Он уже был твердым и толстым и был готов дать ей все, в чем они оба так нуждались. Но на этот раз он не будет торопиться, он оближет все это восхитительное маленькое тело, а затем несколько часов будет держать ее на краю оргазма, прежде чем, наконец, позволит ей кончить

Вдруг она оттолкнула его.

— Нет. Этого больше не повторится.

Ошеломленный, Кинг потянулся к ней, а затем опустил руки, когда она посмотрела на него. Усмехнувшись, он убрал руки на затылок, чтобы удерживать их подальше.

— Согласен, это было слишком быстро. Я обещал, что на этот раз сделаю все правильно. Медленно. Ты делаешь меня ненасытным, Оливия.

Хотя ее глаза вспыхнули от этих слов, когда он попытался приблизиться, она уперлась рукой ему в грудь.

— Нет. Ты не понял. Я не хочу этого. Я имею в виду, мое тело, конечно же, хочет, но я не игрушка, с которой можно взять и позабавиться, когда тебе скучно, Кинг.

Его смутило ее видение ситуации. Кинг знал, что он был не самым воспитанным человеком. Он привык получать именно то, чего хотел, и именно тогда, когда хотел. Но он никогда не думал о себе, как о потребителе.

Внезапно он почувствовал, что он всего лишь еще один человек, который ее не оценил. Или еще хуже, тот, кто активно приглушает ее блеск. Он вспомнил, как ранее на вечеринке она поникла под неосторожными словами отца. Он ни за что не хотел снова видеть ее такой.

— Для меня это незнакомая территория. Я хочу, чтобы ты осталась, но понятия не имею, как заставить тебя пожелать того же.

Она рассмеялась, но смех был горький.

— Добро пожаловать в жизнь, которой живет большинство из нас. Последние новости: ты не всегда получаешь то, чего хочешь. Я имею право отстаивать свои интересы. Мне нужно больше, чем просто секс в спальне у стены. Тебе — нет. Дело ясное, что в этом случае пострадаю именно я. Вы бы решились на настолько рискованные инвестиции, мистер Бизнесмен?

Она попала в точку. Но он не думал об этом, как о плохих вложениях. Он хотел ее больше, чем когда-либо хотел любую другую женщину. И не только для секса. Он хотел с ней разговаривать и выяснить ее на все уникальную точку зрения. Он хотел знать, что она в безопасности, даже когда он с нею быть не может. Он хотел видеть ее улыбку.

Он хотел сделать ее счастливой.

Кинг понял, ужаснувшись, что это напоминало то, чего он многие годы избегал. Отношения. Он хотел быть с Оливией в отношениях.

А она ему абсолютно не доверяет.

— Если бы я захотел большего, ты бы дала мне шанс?

Оливия вздохнула. — Кинг, все не так легко. Ты не можешь просто какое-то время притвориться, что ухаживаешь за мной.

- Ангел, с тобой я никогда не притворялся. Я раньше никогда такого не чувствовал. Я каждый день хочу тебя видеть. Ночью ложусь спать, и последняя, о ком я думаю, это ты. Я не уверен, что, черт возьми, это значит, но мне кажется... что я тоже хочу большего.

Она уставилась на него, на ее лице отразился проблеск удивления, прежде чем она усмехнулась. — Ты бы не узнал, что это такое, даже если оно схватило бы тебя за задницу.

— Ты права. Я, вероятно, буду дерьмовым парнем. Но, может быть, тебе такие нравятся? Черт, я не это хотел сказать. Ты же знаешь, что я имел в виду.

Ее плечи тряслись от беззвучного смеха. Она была так чертовски мила, и он рискнул притянуть ее для легкого поцелуя. Ее смех стих, и она посмотрела на него снизу-вверх с незнакомым выражением, которое было очень похоже на надежду.

— Я знаю, что уже подвел тебя, но собираюсь доказать серьезность моих намерений. Ты позволишь мне попробовать?

Она вздохнула. — Хорошо. Посмотрим, что для тебя значит «большее».

Он воспользовался моментом и очертил края ее губ. У нее была прекрасная улыбка, и он надеялся, что будет видеть ее гораздо чаще. Внезапно его одолела тревога. Все зависело от того, сможет ли он доказать свою решимость, а он понятия не имел, как это сделать.

Оливия прижалась ближе, и ее рука с груди опустилась вниз, накрыв все еще твердую выпуклость между его ног. Она нежно ее сжала, триумфально улыбаясь, когда он застонал. Ему потребовалась вся сила воли, о наличии которой он даже не подозревал, но он понимал, что должен отступить, устанавливая между ними небольшую дистанцию.

Ее глаза округлились. — Ты не хочешь?

— О, еще как хочу. Но я собираюсь доказать тебе, что я серьезен. А это значит, единственное, что я сделаю с твоей восхитительной маленькой задницей, это отправлю домой.

Ее шок почти стоил посиневших шаров, а этой ночью они, определенно, такими станут. Почти.

Оливия пригласила Кинга войти, но он отказался, в очередной раз удивив ее. Несмотря на то, что он отправил ее обратно домой, она не думала, что у него хватит силы воли сделать это дважды. Особенно потому что они оба достаточно возбуждились, прежде чем он потребовал остановиться.

Раздался неуверенный стук в дверь. Оливия закатила глаза. Она так и думала. Он уже передумал, а она даже не успела снять пальто. Как предсказуемо.

Она рывком открыла дверь. — Я думала, ты сказал, что хочешь проявить себя?

По другую сторону двери стояла девушка, намереваясь снова постучать, но медленно опустила руку.

— Ты кого-то ждешь?

Прошло несколько недель, но Оливия никогда не забывала лиц.

— Джорджина? Что ты здесь делаешь?

Она переступила с ноги на ногу, а затем бросила взгляд через плечо. — Ты не возражаешь, если я войду? Долгая история.

— Конечно. Проходи.

Оливия шагнула назад и позволила Джорджине протиснуться мимо нее в прихожую. Она повесила оба пальто на вешалку за дверь, а затем жестом пригласила девушку

следовать за ней.

— Входи, я сделаю нам кофе.

Джорджина сидела на одном из барных стульев в зоне для завтрака и с любопытством оглядывалась. — У тебя милая квартира. Как раз такую я бы хотела, если бы жила сама по себе.

— Ты все еще живешь с родителями? Не могу себе представить.

Джорджина поморщилась. — Они никогда не захотят, чтобы я стала самостоятельной. Они слишком заботливы. И теперь, когда Алекс сделал мне предложение, — она подняла левую руку, на которой красовался бриллиант размером с небольшой валун, — я, наверное, просто перееду жить к нему.

Она говорит об этом так спокойно. На вечеринке Оливия, насколько помнила, так и не познакомилась с ее женихом, но фраза прозвучала так, словно Джорджина не слишком с ним счастлива.

— Похоже, он очень хочет, чтобы вы были вместе.

Плечи Джорджины поникли. — Да, хочет. Это все усложняет. Я сожалею, что пришла сюда и свалила все на тебя, но я не знаю, с кем еще поговорить. У нас с Алексом слишком много общих друзей. Но если Кинг тебе доверяет, то значит, и я могу.

Оливия вцепилась в столешницу. Она терпеть не могла лгать, но она не могла сказать Джорджине, что на самом деле не является девушкой Кинга.

Дерьмо.

— Э-э, ну, я не уверена, что смогу что-нибудь посоветовать. Я не так близка со своей семьей, как ты. Поэтому я уже давно живу одна.

Почему кофе готовится так долго? Оливия посмотрела на кофе-машину и взмолилась, чтобы та заработала быстрее. Она немного поболтает с Джорджиной, а затем выйдет и пошлет сообщение Кингу, спросит, что делать. Подобное не было частью их первоначального соглашения, и она не думала, что он оценит бы ее вмешательство во внутренние дела его семьи.

Кофе продолжал литься тонкой струйкой. Оливия застонала и послала Джорджине извиняющийся взгляд. — Извини, эта кофеварка такая медленная. Она, своего рода, раритет.

Джорджина улыбнулась. — Почему Кинг не купит тебе новую? Я никогда не думала, что моему брату нужны уроки, как заботиться о женщине.

— Мне не нужно, чтобы твой брат что-нибудь мне покупал. Только потому, что мы вместе... не значит, что он мой сладкий папочка. Я давно забочусь о себе сама.

Лицо Джорджины вытянулось. — Я так сожалею, Оливия. Я ничего такого не думала, клянусь.

Теперь она чувствовала себя просто грубиянкой.

Оливия склонила голову. — Я знаю, ты не хотела. Извини, что набросилась на тебя. Для меня это, своего рода, больное место. Люди всегда полагаю, что мне для того, чтобы делать определенные вещи, нужен мужчина. Но я всегда была самостоятельной.

— Я так рада, что ты это сказала, именно поэтому я здесь. Я никогда не была независимой. Между двух огней, родителями и Алексом, я чувствую, что задыхаюсь. Есть так много вещей, о которых я не могу с ними поговорить, и я никогда не была свободной, никогда ничего не делала самостоятельно.

Она посмотрела на Оливию, а потом прошептала: — Я должна кое в чем признаться. После того, как Кинг привел тебя домой, в тот день я решила провести некоторые

исследования.

Желудок Оливии сжался. Вот дерьмо.

— Джорджина...

— Зови меня Джорджи. Я действительно надеюсь, что мы будем хорошими друзьями.

Этот маневр так сильно напомнил ей Кинга, что она не могла не улыбнуться. Оба Кингсли, брат и сестра, определенно привыкли использовать все средства, чтобы получить то, что хотели, и когда хотели.

— Вы не принимаете "нет" в качестве ответа, не так ли?

— Неа. И именно поэтому я надеюсь, ты не рассердишься, если я скажу, что знаю все о клубе Престиж. Я надеялась, что ты могла бы помочь мне получить там членство.

Дерьмо. Дерьмо. Дважды дерьмо.

— Я не знаю, Джорджи. Кинг будет так зол, если узнает, что я проделала это за его спиной.

— При чем тут он? Женщины должны быть независимыми, разве не так ты сказала? У меня был секс всего лишь с одним мужчиной! За всю мою жизнь! И я люблю Алекса, я действительно люблю. Но...

Она видела, что Джорджина была на грани слез. Оливия интуитивно поняла все, что та не договорила. Она слишком хорошо знала жизнь Джорджи. Всегда оставаться хорошей девочкой, хороня любые желания, которые выходят за рамки общественных норм.

— Я пожалею о том, что помогу тебе. Уже это предчувствую. Но я в любом случае это сделаю.

Джорджи завизжала и обняла Оливию за шею. — Спасибо! Обещаю, я не натворю ничего безумного. Я просто хочу узнать об этом побольше. Не лучше ли пойти туда, где я знаю, что буду в безопасности?

— Да. И это главная причина, почему я это сделаю. Но будут некоторые правила. Не действуй импульсивно. И я должна знать, когда ты там будешь, чтобы убедиться, что тебя никто не побеспокоит.

Джорджи нетерпеливо кивнула. — Это так здорово! Я обещаю, я просто хочу получить шанс пожить немного, прежде чем стану замужней и скучной, и прочее.

Оливия подавила смех. — Хорошо. Кажется, я тебя понимаю.

— Не беспокойся о кофе. Я пойду домой и лягу в постель. Видишь, я уже скучная.

Оливия проводила ее, а затем вернулся на кухню выключить кофеварку. После быстрого душа, она забралась в постель и открыла сумочку, чтобы достать телефон. Внутри она нашла записку, написанную резким мужским почерком.

Спокойной ночи, Ангел.

Черт его побери! Они даже еще не начали встречаться, а она уже была покорена.

Это плохо закончиться. Она запретила себе влюбляться в него, мужчина, подобный Кингу, не знает, как быть верным. Романтические отношения были для него игрой, вызовом. Он привык к женщинам, дающим ему все, чего он хочет, а она была единственной, кто был готов послать его к черту. Как бы ни весело было играть с ним в эту игру, она должна была помнить, что это только она. Игра.

Если она не будет осторожна, то, в конечном итоге, останется ни с чем.

Глава 9

Оливия не знала, чего ожидать в первую неделю. Состоятельные мужчины обычно пытались показать себя, покупая любовь дорогими подарками или поездками. Но, вопреки опасениям Кинга, он, на самом деле, оказался довольно хорошим бойфрендом.

На их первом официальном свидании Кинг появился с одной розой и пригласил ее на ужин в местный стейк-хаус. Наверное, это место было на несколько порядков хуже тех, к которым он привык, но он вел себя совершенно непринужденно. После ужина они пошли на спектакль — Сон в летнюю ночь — в маленький театр, о котором она никогда раньше не слышала.

Весь вечер она ожидала, что он начнет действовать, положит руку ей на колено или схватит ее за задницу. Но, кроме того, что он держал ее за руку и целомудренно поцеловал в лоб, Кинг вообще не прикасался к ней. Их следующие два свидания были похожи, за исключением того, что на третий вечер он поцеловал ее по-настоящему.

Наконец, она поняла, что он делает. Он пытался ухаживать за ней самым старомодным способом. По крайней мере, он не привел компаньонку!

Это было немного больше, чем она ожидала, но Оливия решила, что это мило. Кинг не был мужчиной, привыкшим проявлять себя. Тот факт, что он был готов сделать это для нее, был немаловажен.

На их четвертое свидание Кинг пришел с пакетом еды на вынос.

— Я подумал, что мы могли бы остаться и посмотреть что-нибудь на Нетфликсе.

Оливия ухмыльнулась. Каждый знал, что это означает. Остаться посмотреть фильм подразумевало: «давай займемся этим на диване». Она была более, чем готова. Их встречи были такими удивительными, они показали ей, что у этого человека, которого она всегда считала холодным роботом, есть скрытые стороны. Но после недели взглядов без прикосновений, она была практически готова сама подтолкнуть его.

— Звучит неплохо.

Он выложил все на журнальный столик, а она принесла им пиво. Это было неосознанно, но, когда она накануне была в магазине, то обнаружила, что покупает его любимую марку пива. До нее дошло, только когда она вернулась домой и поставила его в холодильник.

Не придавай этому большого значения. Ты просто купила его любимое пиво. Обычная вежливость.

— Я надеюсь, говядина с брокколи подойдет?

Оливия с благодарностью приняла маленькую белую коробку. Рука Кинга накрыла ее руку, его большой палец проследил тонкий белый шрам, который тянулся вверх вдоль ее руки.

— Что случилось, откуда он?

Она хотела что-то придумать или проигнорировать вопрос, но потом просто сказала правду.

— Попала в автомобильную аварию.

Он осторожно потер слегка выступающий след.

— Прости. Я не хотел вызвать плохие воспоминания.

— Это не твоя вина. Просто это было тяжелое время в моей жизни.

Она подняла голову и увидела, что Кинг пристально на нее смотрит. Она никогда ни к кому не чувствовала себя ближе, чем в эту минуту. Ей захотелось довериться ему, рассказать обо всем, что когда-либо ее пугало, чтобы он мог убить драконов и унести ее к себе в замок. Эта картинка заставила ее улыбнуться.

— Может быть, это хорошо, что остался шрам. Он напоминает мне о том, что раз я смогла в одиночку пройти через это и выжить, значит я достаточно сильна, чтобы сделать все, что-угодно.

— В одиночку? А где была твоя семья?

Оливия положила коробку обратно на стол. Это был поворотный момент. Она не говорила о том времени в своей жизни не потому, что ей было стыдно за свой выбор, а потому, что это было глубоко личное. Даже после всех этих лет боль утраты была еще очень сильна.

— Мой отец выгнал меня, когда мне было девятнадцать лет. Я была беременна.

Рука Кинга сжалась вокруг нее. Он был умным человеком, и после того, как они провели вместе так много времени, она знала, что он понял, эта история не имела счастливого конца.

— Мой отец очень консервативен. Его родители приехали сюда с Кубы, не имея ничего, кроме одежды на их плечах и их веры. Католики не одобряют, когда их дочери беременеют вне брака. Я рассказал им о ребенке почти сразу же, как узнала сама. Я была так напугана. В то время, когда меня что-то пугало, я поступала именно так — бежала к мамочке и папочке.

— Что случилось, Ангел?

Слезы навернулись на ее глазах, она остановилась на секунду, выжидая момент и пытаясь успокоиться.

— Меня спас мой лучший друг Беннетт. Он позволил мне остаться с ним, несмотря на то, что у него была маленькая квартира. Я получила работу в бутике одежды и работала столько, сколько могла, чтобы накопить денег. У меня есть целевой фонд, но я бы скорее съела стакан, чем взяла что-нибудь от моего отца после того, что он сказал мне. Однажды ночью я ехала домой после закрытия магазина и... я заснула.

Кинг мягко поцеловал ее в макушку. — Я очень сожалею, Оливия.

Она пожала плечами, пытаясь стряхнуть новую волну грусти и вины. — Это время в моей жизни, о котором я стараюсь не думать. Моя гордость стоила мне всего. В этом году мой ребенок мог бы пойти в детский сад.

После этого она совершенно раскисла. Она закрыла лицо руками и просто плакала. Кинг притянул ее к себе на колени, а она сжимала его рубашку руками, пока рвущиеся рыдания не прекратились, и она смогла отдышаться. Его руки еще около десяти минут путешествовали вверх и вниз по ее спине нежными круговыми движениями. По Оливии прокатилась волна изнеможения, но это была приятная усталость.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Словно груз упал с плеч.

Наконец, она откинулась назад и вытерла слезы на щеках. Рубашка Кинга была смята и покрыта мокрыми темными пятнами. Устыдившись последствий этого нервного срыва, Оливия соскользнула с его колен на диван рядом с ним.

— Извини за это. Когда я пригласила тебя, уверена, ты не собирался играть роль терапевта.

Кинг провел пальцем по ее щеке и наклонился, чтобы она не смогла отвести глаза.

— Когда я сказал тебе, что настроен серьезно, я не имел в виду только те моменты, когда мне это удобно. Я не против того, чтобы выслушать все, чем ты захочешь со мной поделиться.

Ее сердце перевернулось в груди, и Оливия опустила голову, чтобы он не смог увидеть дурацкую улыбку на ее лице. До сегодняшнего дня она считала, что наслаждается временем, проведенным с Кингом, но в этот момент она начала думать, что это может быть чем-то большим, чем просто веселое время препровождение.

Что он может действительно быть таким мужчиной, на которого она сможет положиться. Всегда.

Кинг снова и снова крутил ручку в руках. Его мозг был занят не финансовой отчетностью, разбросанной по столу, и не тем, что говорил его чертов финансовый директор. Оливия прислала ему сообщение с просьбой встретиться в клубе Престиж, и он в течение всего дня обдумывал эту возможность.

С того дня, когда Оливия рассказала ему о случившемся, между ними были совершенно другие отношения. Теперь он лучше понимал многие вещи. Ее силу, ее смелость, ее решимость все делать самостоятельно. Она потеряла так много, но все-таки оставалась такой оптимисткой.

Проводить время с ней было так удивительно. В прошлом, когда он проводил время с женщинами, они быстро надоедали. Все женщины в его обычном социальном круге, казалось, говорили об одних и тех же вещах и об одних и тех же людях. Их мировоззрение ограничивалось тем, что они могли купить, или с кем их могли увидеть. Кинг был не лучше, он пришел к выводу, что он не выбрал своих партнерш за их остроумие или интеллект. Он заботился только о завлечении самых соблазнительных женщин, которые не будут расстроены, когда он неизбежно заскучает и двинется дальше.

С Оливией он никогда не знал, что произойдет. Если была новость, которую она находила интересной, они в конечном итоге обсуждали ее. Когда она сказала ему, что местные консерваторы пытаются закрыть клуб, они искали способы это предотвратить. Она спрашивала также и о его бизнесе и задавала вопросы, которые говорили о том, что ее на самом деле интересует, как он проводит свои дни.

Более того, он не сомневался, что, даже если бы он был мусорщиком, она оказала бы ему такую же поддержку и заинтересованность. Она не была заинтересована в «Кингсли Интернейшнл» или в том, насколько высокое положение он занимал. Она заботилась о нем.

Ее поддержка становилась жизненно важной для его благополучия.

Девин встал, и это привлекло внимание Кинга.

— Я приму решение на следующей неделе. За это время я проверю законность и посмотрю, что еще необходимо.

Джеймс, который также был приглашен на встречу, нахмурился, затем сказал что-то другому человеку и отошел с ним к двери. Кинг вздохнул и посмотрел на часы. Пройдет, по крайней мере, еще два часа, прежде чем он сможет выйти отсюда и встретиться с Оливией.

— Ты слышал хоть что-нибудь из того что он сказал? — спросил Джеймс. Он постучал костяшками пальцев по столу между ними и уставился на Кинга. — У тебя весь день отсутствующий вид. Что, черт возьми, с тобой происходит?

Кинг не привык, чтобы его авторитет ставили под сомнение, но его старый друг был одним из немногих людей, которые говорили с ним без обиняков. За многие годы ни прошли через слишком многое и видели друг друга в слишком большом количестве компрометирующих ситуаций, чтобы устраивать церемонии.

— Нет. Но я уверен, что у тебя все схвачено.

Это напомнило ему слова отца, сказанные не так давно. Кажется, он сейчас выглядит очень уставшим, при этом его друг остается в прекрасной рабочей форме. Может быть, отец действительно в чем-то прав. Передать полномочия было бы не так уж плохо.

Джеймс наклонился вперед. — Это из-за женщины?

Теперь Кинг избегал его взгляда и без необходимости перекладывал на столе бумажки. Начиная с той ночи в клубе, он не напоминал Джеймсу про свой план. Как правило, они не имели тайн, но он был не совсем уверен, как объяснить, что он делает с Оливией. Они встречались уже в течение нескольких последних недель, и все было замечательно, но как долго это может на самом деле продолжаться? Он был не из тех парней, что так надолго встают на путь истинный, и это Джеймс знал лучше, чем кто-либо другой. Он не хотел слышать мнение своего друга о его попытке перестать быть сволочью.

Это было по-детски, но он наслаждался, находясь с Оливией в этом счастливом мыльном пузыре. Пока они были вместе, он мог поверить, что это останется между ними навсегда, и что у него будет шанс получить то, за что он всегда высмеивал своих друзей, желающих того же.

— Все отлично. Ну, ты знаешь, как и я, что Девин анализирует все на износ, прежде чем принять какие-либо рекомендации. Я уверен, что все подробности, которые мне нужно знать, находятся здесь, — он указал на финансовую отчетность Девина, заканчивая разговор.

Джеймса это не убедило, но он, похоже, не склонен был копать глубже. Он встал и застегнул пиджак. Однако, прежде чем добрался до двери, он остановился.

— Эй, я хотел спросить кое-что. С Джорджиной все в порядке?

Это привлекло внимание Кинга. Друзья дразнили за его чрезмерную опеку старшего брата, но его это не беспокоило. Джорджи защищали всю ее жизнь, и она нуждалась в заботе. Даже сейчас, когда она была помолвлена, его разум отказывался видеть в ней кого-то другого, чем веснушчатую малышку с косичками. Ему потребовалось время, чтобы привыкнуть к ее жениху, и он до сих пор не был уверен, что парень был ее достоин.

— Почему нет? Она тебе что-то сказала?

— Нет, конечно, нет. Я забросил некоторые файлы домой твоему отцу и столкнулся с ней. Она выглядела расстроенной.

— Она ничего мне не говорила.

Эта мысль беспокоила, как и мысль о том, что Джеймс раньше него, заметил, что с ней, возможно, что-то не в порядке.

Раньше он никогда не рассказывал об этом своему лучшему другу, но он подозревал, что Джорджи когда-то была в него влюблена. Никто другой не заметил бы этих знаков, но Кинг знал свою младшую сестру. Обычно она была возбуждена и полна энергии, но, когда бы Джеймс ни приходил, она внезапно становилась тихой и скромной, как будто очень старалась выглядеть равнодушной.

— Я загляну к ней сегодня вечером.

Джеймс заколебался, словно решал, не сказать ли что-то еще. Но, в конце концов, он просто кивнул и вышел, закрыв за собой дверь кабинета.

В этой истории было что-то еще, Кинг это чувствовал. Но эти мысли доставляли ему неудобство, поэтому он решил, что сделает небольшой крюк и навестит Джорджи, прежде чем отправиться домой. Он вытянет из нее правду. Он не хотел вмешивать Джеймса.

Последнее, что ему было нужно, это беспокоиться о своем лучшем друге, ошивающемся рядом с его младшей сестрой.

Глава 10

Оливия растянула занавес вокруг сцены и отступила назад, чтобы посмотреть на свою работу. В последнюю минуту на это утро поступил отказ, и она сразу же подумала о Кинге. Обычно требуется усиленно жонглировать, чтобы на два часа получить в распоряжение Маскарадный зал, даже в будни. Она предположила, что это было благословением. Комната становилась все более популярной среди патронов клуба, и у них фактически был список очередников на каждый уик-энд до конца лета.

Ее поразила внезапная нервозность от мысли оказаться на сцене перед ним. В прошлом ей никогда не хотелось станцевать для любовника, она предпочитала держать эту часть жизни отдельно. Но ей казалось, что с Кингом она могла бы разделить каждую частичку себя, от своих страхов до самых нескромных и интимных желаний. У него был способ заставить ее почувствовать, что все, что они делали вместе, не могло быть неправильным. За эти последние несколько недель они стали настолько близки, и ей захотелось сделать что-нибудь для него.

Кроме того, она действительно хотела его соблазнить.

После того, как она разрыдалась на их последнем свидании, он был таким милым. Они съели китайскую еду, просмотрев несколько первых эпизодов новой комедии, которую раньше не видели. Потом он отнес ее в комнату и так медленно и сладко занимался с ней любовью.

Иногда трудно было поверить, что мужчина, который относился к ней с такой чуткостью и заботой, был тем самым человеком, который однажды превратил ее работу в настоящий ад. Но, поскольку она ценила его мягкость и понимание, особенно после того,

как рассказала о своей аварии, она как бы хотела подтолкнуть его.

Их страсть всегда зашкаливала, но сейчас она чувствовала, что он сдерживается. Что ж, она не хотела неполную версию Кинга. Она хотела каждую его часть, включая доминирующую, дикую. Она хотела вышедшего из-под контроля, агрессивного любовника, которого узнала в начале.

Ее телефон завибрировал в кармане шелкового халата, который она носила. Она вытащила его и прочитала сообщение от Энди. Кинг был здесь. Она попросила своего партнера сообщить о его появлении. К тому времени, когда через несколько минут вошел Кинг, она стояла на сцене, спиной к шести. Музыка, которую она выбрала, играла на полную громкость. Она даже включила стробоскопы, и это создавало знойную, почти нездоровую атмосферу.

На нем была стандартная черная маска, одетая при входе, как и на ней. Она вздрогнула, когда его взгляд с жадностью пробежался по ней.

— Мистер Кингсли, комната соответствует Вашим вкусам?

В его глазах мелькнуло воспоминание о том, как они впервые встретились.

— На самом деле у меня есть несколько предложений.

— Например... — дразнила она.

— Избавься от халата.

Она развязала пояс вокруг талии и позволила халату лужицей стечь к ее ногам, открывая фиолетовый с кисточками лифчик и стринги. Кинг устроился на диване прямо напротив сцены, руки его легли на колени.

Оливия покачала бедрами в такт музыке и прислонилась спиной к шести, используя его в качестве опоры для вращения. Руки Кинга сжались в кулаки, когда она обернула одну ногу вокруг шеста и откинулась назад, двигая бедрами, как будто полировала металл. Она использовала свой пресс, чтобы выпрямиться в одном длинном чувственном движении, а затем прыгнула, схватила шест и перевернулась, медленно качаясь вокруг него. Мигающие стробоскопы создавали сюрреалистическое ощущение, что она летает. Используя ноги, она позволила себе соскользнуть на пол, а затем перевернулась через голову и оказалась на сцене на четвереньках.

Она не сводила глаз с Кинга, медленно ползя к нему. Он все это время сидел на диване и выглядел так, будто был в двух секундах от падения. Она поманила его пальцем, и он бросился вперед. Он не переоделся после работы, но снял пиджак, и она ясно видела, как ее выступление сказалось на нем.

— Святое дерьмо, Лив. Это было удивительно.

Она встала на колени и подцепила пальцем узел галстука, притянув его ближе. Он застонал и опустился на нее, его рот грубо смял ее губы. Она хотела этого, хотела, чтобы он полностью вышел из-под контроля. Они покатались по сцене, стягивая друг с друга одежду, пока она не оказалась топлесс, а его рубашка не свисла наполовину. Кинг отстранился немного и сдернул рубашку. Оливия провела руками по его груди и потянула за ремень. Она фыркнула, когда он оттолкнул ее руки в сторону и почти сорвал его.

— Это смешно, мисс Рейес?

Она кивнула, но уже не смеялась, когда он перевернул ее, наклонив над краем сцены. Он стащил с нее трусики и помог ей выйти из них. Его руки запутались в ее волосах, потянув ее назад, когда он прижался своей эрекцией к ее попе.

— Может быть, я должен отшлепать вас за то, что вы меня дразните, — пробормотал

он.

Живот Оливии сжался, и по тому, как ее бедра скользили друг о друга, она почувствовала, насколько стала влажной. Его пальцы оставили в покое волосы, и она тихонько застонала, а затем вскрикнула, когда он ртом коснулся кожи на ее заднице. Он шлепнул ее по правой ягодице, и она прикусила губу, почувствовав острый привкус крови.

— Не двигайся. Не смей двигаться.

Она закричала, когда его язык скользнул по ее клитору, мягко поглаживая. Невозможно было удержаться на месте, пока он медленно вылизывал ее. Но Оливии было все равно, потому что каждый раз, когда он шлепал ее, это только усиливало удовольствие. К тому времени, когда он вернулся к клитору, ее оргазм стал разворачиваться медленной волной удовольствия. Когда она вернулась к реальности, то услышала шелест фольги, а затем почувствовала, как он входит в нее глубоким толчком.

Исчез нерешительный, нежный любовник, которого она узнала. Это был ее высокомерный, требовательный, порочный Кинг.

В этом положении он входил в нее глубже, чем раньше, и под другим углом, доставая точки, прикосновения к которым вызывали у нее головокружение. Он поднял ее, проводя руками по животу и кончикам груди, стимулируя разными новыми способами. Оливия не могла уследить за всеми приемами, которыми он прикасался к ней. Его руки на бедрах, губы на ушке, толстый член ласкает ее изнутри.

Его пальцы сжались на ее бедрах, и он кончил, выкрикивая свое удовольствие, когда еще один оргазм прокатился через нее. Некоторое время после этого они оставались неподвижными, так как последние спазмы освобождения истощили их обоих. Наконец Кинг поцеловал ее в шею и осторожно вышел.

— Ты меня убьешь. Я слишком стар для этого.

Она усмехнулась, зная, что он был всего лишь на пять лет старше ее. Едва ли старик.

— Значит, я должна быть с тобой осторожнее?

— О, нет. Если я умру, то я хочу умереть так. Стробоскопы, танцы на шесте и все такое.

Оливия стукнула его по руке.

— Вот это Кинг, которого я знаю.

Они одевались в уютной тишине. Кинг сумел вернуть своему костюму презентабельность, несмотря на отсутствие половины пуговиц на рубашке, а Оливия снова переделалась в джинсы и блузку, которую носила в клубе. Она была рада, что взяла заранее забронированное время, потому что это означало, что ей не придется самой убирать комнату. Сотрудники клуба Престиж приберутся и приведут в порядок комнату, словно это было мероприятие заказчика.

— Пойдем домой.

Только когда они оказались в машине, Оливия задумалась, что он имел под этим в виду. Ее дом? Его дом? Она не знала, так как после всех этих свиданий он никогда не оставался ночевать. Она не хотела его подталкивать. Это был большой шаг для кого-то, вроде Кинга, и, по правде говоря, для нее тоже.

В машине по дороге домой ее телефон завибрировал в сумочке. Когда она увидела имя Джорджи, она взглянула на Кинга. Поскольку его глаза были устремлены на дорогу, она провела правой рукой, чтобы прочитать текст.

«Сегодня подходящий вечер для посещения Престижа?»

Оливия закусила губу. Она уже предупредила своих партнеров, что у нее есть

специальный гость, который собирается посетить клуб и убедилась, что Джорджи включена в список «все включено».

Энди согласилась проследить и убедиться, что все ее вышибалы знают, что Джорджи VIP-клиент. Она не беспокоилась за ее безопасность. Но посмотрит ли Кинг на все в том же свете, когда узнает? Она не обманывала себя, что им навсегда удастся сохранить это в тайне.

Оливия вздохнул и послал сообщение Энди, чтобы предупредить ее, а затем ответила Джорджи.

«Путь свободен»

Обманывая Кинга, она чувствовала себя виноватой, но она не могла себе представить, какого это, заниматься сексом только с одним человеком. У девушки хотя бы был оргазм? Так невозможно жить. Она была уверена, что Кинг поймет, как только она все объяснит. Кто знает, может быть, Джорджи после первого визита решит, что ей это не нравится.

Может быть, Кинг никогда и не узнает.

Всякий раз в прошлом, когда Кинг приводил к себе женщину, через некоторое время он обнаруживал, что их компания утомительна. Они задавали слишком много вопросов или вели себя, как дома. Именно поэтому, он никогда не жил с девушками. Он не видел в этом смысла, так как неизбежно наступал момент, когда ему не хватало пространства.

С Оливией этого не случилось.

Когда они впервые приехали к нему, она вела себя сдержанно. Бывали моменты, когда ему казалось, что из-за его состояния она чувствует себя неловко. Внизу в гараже он заметил, что она смотрит на Бентли. Он не знал, как на это реагировать. Обычно он пытается избегать женщин, которые хотели узнать больше о том, сколько он стоит, но для Оливии была важна не материальная, а эмоциональная сторона. И на это ему стоило обратить внимание, но, как только они поднялись вверх, к ней вернулось хорошее настроение.

— Голодна, детка?

— Вообще-то, да. Мы нагуляли себе зверский аппетит.

Он усмехнулся и выгащил меню местного итальянского ресторана. Он знал, что Оливия очень любит итальянскую кухню. И только поэтому он заказал запеченные зити, лазанью и новое ризотто. Заказ прибыл быстро, и они поели за небольшим обеденным столом, который он редко использовал.

Потом Оливия вытянулась на диване. Он сел рядом с ней и положил ее стройные ноги себе на колени. Казалось, так естественно, что она находится здесь, когда день подходит к концу, и ее мелодичный смех сопровождает его любимый вечерний ситком. Она так вписывалась в его жизнь, как будто всегда была в ней.

Чем больше он проводил с ней времени, тем больше хотел. Он осознал, что, вероятно, так будет всегда. Она была многогранной, любящей, раздражающей женщиной, и, независимо от того, как долго он ее знал, у него никогда не хватало времени, чтобы разобраться во всех этих гранях, чтобы понять, кем она была. Оливия Рейес была загадкой, которую он никогда не сможет разгадать. И он не хотел ее разгадывать. Он каждый день наслаждался ее сюрпризами.

— Оставайся.

Она посмотрела на него и подняла брови в недоумении. Он откашлялся.

— Останешься у меня на ночь?

Она не спросила, почему сегодня, и никак не показала, что поняла, какой это был огромный шаг для него.

Он боялся, что она сделает из мухи слона или, что ей вдруг хочется поговорить об этом. Но Оливия просто наклонилась и поцеловала его в щеку.

— Хорошо.

И тогда Тейн Кингсли IV понял, что у него серьезные неприятности.

Глава 11

Оливия проснулась с чувством, что она о чем-то забыла. Затем она открыла глаза и поняла, что. Она была не дома. Она была у Кинга.

Не следовало слишком воодушевляться тем, что он попросил ее остаться на ночь.

О том, как важно увидеть человека вечером в домашней обстановке большинство людей даже не догадывалось. Когда вы устали, вы наиболее уязвимы. Макияж сошел, на вас удобная одежда, и ваша защита ослаблена. Можно много сказать о человеке по тому, как он делит свою постель.

Кинг был захватчиком.

Оливия улыбнулась в подушку. Она не думала, что он проснулся, потому что его рука все еще надежно обнимала ее за талию, и она чувствовала, как его грудная клетка равномерно поднимается и опускается за ее спиной. Это было прекрасно, проснуться в тепле и безопасности его объятий, словно она была самым драгоценным сокровищем. Даже если это было неправдой, она собиралась еще немного насладиться моментом. Пока реальность не разбудит их обоих.

К сожалению, ее планы поваляться были нарушены сильной потребностью отойти в уборную. Осторожно высвободившись из его рук, она на цыпочках подошла к двери на другой стороне комнаты. Закончив свои дела, она вымыла руки, почистила зубы и плеснула в лицо водой. Она была за реальность, но никто не должен был видеть ее похожей на зомби.

Когда она открыла дверь, Кинг сидел в постели.

— Эй, надеюсь, я тебя не разбудила.

В утреннем свете Кинг каким-то образом выглядел еще лучше. Простыня, соскользнув

вниз на бедра, демонстрировала его эффектный торс. С его рельефной мускулатурой, высокомерной ухмылкой и темными волосами, словно после секса торчащими в разные стороны, он выглядел как плакат, рекламирующий неверные решения.

Оливия ни о чем не жалела.

Она забралась обратно в постель и натянула одеяло до подбородка.

— Я планировала вернуться в постель и побездельничать сегодня утром.

Затем ей пришло в голову, что, хотя он и пригласил ее остаться на ночь, у него могут быть другие планы на сегодня. Она никогда не хотела быть девушкой, которая не понимает намеков и злоупотребляет гостеприимством.

Она села и провела рукой по волосам.

— Но теперь, когда я проснулась, мне, наверное, пора идти. Сегодня мне нужно сделать миллион вещей.

Она почувствовала его взгляд, когда вскочила с кровати и наклонилась, чтобы взять платье, которое носила накануне. Оно было измято и сморщено, но этого следовало ожидать. Ей даже было неважно, кто ее увидит.

Сомнительно, что она была первой девушкой, сматывающейся из этого дома после бурной ночи.

Кинг наклонился и вырвал платье из ее рук.

— Что ты делаешь?

Он бросил его через плечо, а затем схватил ее за талию, развернув и так, что они вместе упали поверх покрывал.

— Я убедился, что тебе нечего надеть. Значит, ты должна остаться со мной.

— Значит, теперь ты держишь меня в плену?

Он целовал ее лицо, пока от смеха у нее не стал болеть живот. Она никогда бы не догадалась, что он по утрам был таким игривым.

— Я хотел бы держать тебя в плену, но я голоден. Поэтому, может быть, мы сможем поиграть в пиратов после того, как сходим позавтракать.

Оливия нахмурилась. Она не ожидала, что они пойдут завтракать, ведь накануне они заказывали доставку. Это было не столь важно, но, если они собираются использовать свой шанс, ей придется признать, что он безумно богат. Она чувствовала себя не в своей тарелке, но это ничего не меняло. Он привык нажимать кнопку и получать то, чего хотел. Он привык платить людям за то, что они делали для него.

Он умерил свое высокомерие, с тех пор, как они стали вместе, но это, вероятно, навсегда останется его частью. Она не верила в то, что мужчины меняются, вы либо любите его, таким, каков он есть, либо нет. Но это не значило, что она не сможет оказать на него положительное влияние.

— Почему бы мне не приготовить завтрак? Это будет быстрее, а значит, мы сможем быстрее вернуться в постель. — Она взвизгнула, когда он наклонился и поцеловал ее живот.

— Звучит потрясающе. Я не умею готовить, иначе я бы помог. Но, вероятно, так будет для всех безопаснее, если я не пойду на кухню.

Она подошла к другой стороне кровати и подняла платье. Надев его через голову, она подмигнула Кингу.

— Ага. Звучит, как по-настоящему хороший повод отказаться от работы. Но на этот раз я позволю тебе повалиться.

— Просто... — Кинг остановился, когда зазвонил его телефон. Они оба огляделись,

пытаясь определить, откуда идет звук. Оливия, в конце концов, нашла его в шкафу в кармане пиджака, но звонок уже перешел на голосовую почту.

— Спасибо, Ангел. Наверное, это просто мои родители или что-то в этом род-

Она поцеловала его в лоб.

— Когда будешь готов, приходи на кухню. Я планирую быстрый перекус.

Его смех последовал за ней, когда она вышла из комнаты.

Когда Кинг увидел, что у него пятнадцать пропущенных звонков, его мозг сразу же перешел в кризисный режим. Не то чтобы у многих людей был его личный номер телефона, но никто из них не был настолько глуп, чтобы разрывать его телефон без уважительной на то причины.

Его беспокойство немного уменьшилось, когда он увидел, что все звонки были от Джеймса. Он вздохнул. Дело, над которым они работали, должно быть, застопорилось. За последние несколько недель он поручал Джеймсу и его другу все больше и больше работы. Тем не менее, он не мог вечно продолжать жить в своем мире с Оливией.

Особенно, если что-то пошло не так со сделкой АлиКорп.

— Джеймс. Что происходит?

— Мне нужно, чтобы ты пообещал, что не выйдешь из себя.

Кинг был не в настроении для игр. Джеймс имел привычку видеть каждую ситуацию, как потенциально взрывоопасную. Обычно он просто позволял ему выговориться и выбрасывал это из своей головы, но обычно у него на кухне не было красивой женщины, готовящей ему завтрак. Если это был выбор между еженедельным заседанием с другом и завтраком с Оливией, то это был не выбор.

— Просто скажи мне, что, черт возьми, происходит?

Джеймс застонал.

— Это про Джорджи.

— Что ты имеешь в виду? Она в порядке? Где она?

Кинг услышал рычание в своем голосе. Черт возьми, в последнее время он был настолько занят собой, что не убедил сестру рассказать ему, что происходит. Если бы с ней что-то случилось, пока он был полностью поглощен Оливией, он бы никогда себя не простил.

— У нее все хорошо, и она дома.

Последние слова привлекли внимание Кинга.

- Ты имеешь в виду сейчас? Где она была до этого?

Джеймс вздохнул.

- Я нашел ее блуждающей по клубу Престиж. Я почти не узнал ее поначалу. Она была одета... по-другому.

После этого Кинг уже ничего не слышал, кровь так быстро бросилась ему в голову, что сразу же возникла головная боль. Его сестра была в клубе Престиж? Это не только привело к появлению мысленных образов, после которых хотелось отбелить мозг, но и заставило его задуматься, как, черт возьми, она узнала о клубе? Неужели Джорджи проследила за ним? Это было слишком невероятно, чтобы поверить.

Он наклонился и положил голову между колен. Было ли у ее сестры в клубе оплаченное членство? Она получила свой трастовый фонд, когда достигла двадцати одного года, и она, определенно, могла себе это позволить. Или это было сделано по просьбе ее жениха?

Кинг оскалил зубы.

Заставлял ли этот ублюдок сестру сопровождать его, пока он смотрел на стриптизерш? Он знал, что это противоречиво, поскольку и он, и Джеймс часто бывали в клубе, но он никогда не утверждал, что он хороший парень. Он точно не хотел бы, чтобы его сестра была с таким парнем, как он. Она заслуживает лучшего.

— Я собираюсь убить Алекса, — огрызнулся он в трубку. — Найди этого ублюдка и дай мне знать, где он.

— Гм, Кинг? Алекса с ней не было. Во всяком случае, я его не видел. Только Джорджи. Бродила по Фэнтези-Комнате, одетая во что-то декольтированное.

— Джеймс!

— Сожалею. Я не... Неважно, дело в том, что она была там одна. Я не думаю, что Алекс об этом знает, потому что она просила меня никому не говорить. Она, определенно, не хотела, чтобы я рассказывал тебе.

— Конечно, она не хотела, чтобы ты мне говорил, потому что она знает, что ей не следовало быть там! Послушай, я обо всем позабочусь. Я поговорю с Джорджи и выясню, что, черт возьми, происходит. Вероятно, она увидела, как мы едем туда, или что-то слышала об этом, и не знала, что это за место.

— Правильно. Но у меня только один вопрос, — вмешался Джеймс, остановив Кинга прямо перед тем, как он повесил трубку. По его мнению, теперь, когда ему стала ясна проблема, он был готов ее решить. Первым делом достать пояс целомудрия, чтобы оградить свою младшую сестру от извращенцев мира.

— Какой?

— Когда я нашел ее, она продолжала говорить, что все в порядке, потому что Оливия знает, что она там. Она была вдрызг пьяная, поэтому я мог понять только половину того, что она говорила. Но я все еще не понимаю, что это значит. Кто, черт возьми, такая Оливия?

У Кинга отвисла челюсть. — Она сказала, что Оливия рассказала ей о клубе?

— Да, я так думаю. Во всяком случае так прозвучало. Кто это?

— Бл*ть!

Кинг почти бросил трубку. Все это время он предполагал, что Оливия была другой, что она не занималась махинациями или интригами. Теперь он узнал, что за это время она сошлась с его сестрой и, хуже того, втянула ее в вещи, с которыми Джорджи не в состоянии была справиться.

Если она думала, что стать лучшей подругой его сестры — это верный способ заставить его остепениться, тогда она просчиталась.

— Ты помнишь ту ночь в клубе Престиж? Когда я сказал, что нашел себе невесту?

— Подожди, ты на самом деле это провернул?

Джеймс ничего не сказал, но Кинг мог только представить, о чем он подумал. Кинга

обвела вокруг носа женщина, которая, по-видимому, манипулировала им и его сестрой.

От этой мысли давление зашкалило.

— Значит, это из-за нее ты такой рассеянный в последнее время? — Джеймс не стал скрывать своего раздражения.

— Да, Джеймс. Это то, о чем мы должны беспокоиться прямо сейчас, что я трахаю стриптизершу, надеясь позлить моих родителей, — его голос был пропитан сарказмом.

— Слушай, я позабочусь об этом. Это моя проблема. Но я не хочу, чтобы репутация Джорджи была разрушена, только потому, что кто-то видел ее в каком-то дрянном клубе.

— Понял. Но, Кинг, не ожидай, что Джорджи будет рада тебя видеть. Она была очень расстроена, когда я вытащил ее оттуда прошлой ночью.

— Держу пари, что была.

Кинг поднял глаза и сжал пальцы на телефоне. Оливия стояла в дверном проеме, с лопаточкой в руке и опустошением на лице.

— Джеймс, мне нужно идти.

Он повесил трубку, но не пошевелился. Не было причины спрашивать, что она слышала, потому что все было написано у нее на лице. Сожаление охватило его, сжало его горло. Но он быстро прогнал это ощущение. Она была той, кто лгал и плел интриги за его спиной.

Он отвернулся. Тихое всхлипывание Оливии так отчетливо донеслось с другой стороны комнаты туда, где он сидел, словно он был рядом с ней.

— Твоя яичница готова. — Она уронила лопатку, которую держала, и вышла из комнаты.

Когда она ушла, Кинг не двинулся с места. Он застыл, когда хлопнула входная дверь. Он даже не пошевелился, когда через десять минут снова зазвонил телефон.

Он долгое время находился в этом положении, тщетно пытаясь что-либо почувствовать.

Глава 12

В течение следующих нескольких дней Оливия жила по своему обычному распорядку, как будто ничего не изменилось. Она ходила на работу, в спортзал, возвращалась домой и ложилась спать. Когда клиент пожаловался, что она взяла не ту тему для его мероприятия, Оливии не даже не хватило сил расстроиться.

Ее эмоции попросту полностью отключились. Она боялась о чем-нибудь задуматься, потому что тогда ее сердце вынуждено было бы признать, что она влюбилась в придурка.

Она вошла в лифт в клубе Престиж и глубоко вздохнула. Что, черт возьми, ей теперь делать? Было так больно узнать, что Кинг использовал ее как... что? Как шанс узнать, были ли латиноамериканские девушки такими же пряными, как он слышал? Потусоваться с девушкой, которую он рассматривал не иначе как «прислугу»?

Как она могла так отчаянно ошибаться на его счет?

Потом был вопрос о Беннете. Он оставил ей сообщение, подтверждающее, что он встретится с ней в эти выходные на церемонии вручения премии «Ученый-Наставник». В

разгар всего, что случилось, она совершенно об этом забыла.

Возможно, это было неявное благословение. Она так глупо влюбилась в Кинга, что отменила бы свидание с Беннетом, если бы вспомнила. Несмотря на то, что она никогда не станет женщиной, которая бросает своих друзей только потому, что у нее есть бойфренд, она не чувствовала бы себя комфортно, отправляясь на обед с Беннетом, если бы была серьезно с кем-то связана. Сейчас это уже не имело значения.

Она должна быть счастлива. Теперь, когда Кинг открыл своё истинное лицо, она могла сосредоточиться на своем свидании с Беннетом, идеальным парнем. Но как она могла, если она не могла перестать думать о мистере *Абсолютно Не пара для Нее*?

Оливия остановилась перед дверьми, ведущими на улицу. Какой смысл сейчас ехать домой? Она могла бы поболтать еще немного, может быть, выпить. Она вернулась и использовала свой пропуск, чтобы подняться на лифте на третий этаж клуба в «Комнату Мартини».

Ред кивнула из-за стойки, когда она подошла. Несмотря на то, что она была одним из владельцев клуба, она частенько замещала барменов, чтобы дать им передышку. Оливия подозревала, что Ред нравится, когда к ней приковано внимание. Смуглая женщина с рыжими волосами должна была знать, что она бомба.

— Привет, Ред. Можно мне джин с тоником?

Ред подняла брови. — Выпал тяжелый вечер, да?

Она рассмеялась. Бармены привыкли делать ей девчачьи напитки или легкие коктейли. Но сегодня Оливии было нужно что-то покрепче. Она не возражала взять такси, чтобы вернуться домой.

— Выпала целая неделя.

Она наблюдала, как Ред приготовила напиток и подтолкнула его к ней по стойке.

— Мне то же, что и ей, — раздался голос за плечом.

Оливия обернулась, а затем искренне улыбнулась своему партнеру Сирене. Красивая брюнетка всегда была такой игривой. Несмотря на то, что она была бухгалтером, ей пришла идея организовать в клубе обучающую группу «Стриптиз для начинающих», и это было действительно весело.

— Рада встрече! Тебя не видно в последнее время. — Сирена быстро обняла ее.

— Да, я была занята.

— Чем?

Ей пришлось повторить дважды, чтобы Сирена расслышала, так как в колонках пульсировала музыка.

— Приехала твоя подруга Джорджи, чтобы посмотреть один из классов по стриптизу. Она милая.

Казалось Оливию швырнули назад на территорию мистера *Абсолютно Не пара для Нее*. Она просто хотела выпить и забыть о нем, но казалось, куда бы она ни пошла, он находил способ последовать за ней. Ее квартира, ее работа, ее кровать, ее мечты. Нигде не найти спасения. Хуже того, за последние несколько недель она стала полагаться на его постоянное присутствие. Впервые за многие годы она почувствовала, что ей есть на что опереться. Потерять это было больше, чем потерять свою гордость.

— О, Сирена, все так запутано. Я увлеклась клиентом, и я действительно думала, что между нами что-то есть. У меня так давно не было бойфренда, но в Кинге было что-то такое особенное. Хотя я знаю, что он меня не уважает, я все еще не могу перестать думать о нем.

Что мне делать?

Сирена наклонилась ближе и закричала через музыку. — Что ты сказала?

Она вздохнула. Неужели она докатилась до этого? Сирена была очень милой и без проблем подставила бы ей плечо, чтобы выплакаться, если бы она в нем нуждалась, но она не слишком хорошо ее знала. Неужели она действительно дошла до того, что готова поделиться своими проблемами с любым, кто бы ни сидел рядом? Так или иначе, это не место для серьезной беседы. Люди не приходят в «Комнату Мартини» за глубокими мыслями. Они приходят, чтобы забыть о своих проблемах.

Оливия нацепила фальшивую улыбку и подняла напиток в направлении Сирены. — Ничего из того, что стоит повторять.

Сирена рассмеялась над тем, что сказала Ред, и Оливия пожелала, чтобы сегодня был день, когда клуб должна была бы посетить Элизабет. Ее подруга была теневым партнером из-за политической карьеры отца, никто другой в клубе даже не знал ее настоящего имени. Они все знали ее как Тесс.

Какое бы имя она не носила, Оливия прямо сейчас нуждалась в подруге. Конечно, она всегда могла ей позвонить, но это был не телефонный разговор. Это была именно та проблема, которая требует личной встречи. Но за эти годы, когда она упорно работала над своей целью стать финансово независимой, все остальное в ее жизни отошло на второй план, включая дружбу. Люди, которых она видела чаще всего, были ее партнерами, ее служащими и... Кинг.

Оливия сделала глоток своего напитка, наблюдая, как люди кружатся на танцполе, и поняла, насколько она действительно одинока.

Кинг давно знал, что лучшее время для атаки отнюдь не тогда, когда этого ожидает ваш оппонент. Поэтому он подождал несколько дней, прежде чем подойти к Джорджи. Не то чтобы ему нечем было заняться. Он пересматривал финансовые показатели за последний квартал, справлялся с кризисом с одним из своих инвесторов высшего уровня и, в основном, доделывал работу, которую игнорировал в последние несколько недель, пока мысленно отсутствовал.

При воспоминании об Оливии его руки напряглись на рулевом колесе. Он припарковал машину перед Кингсли Мэнор и вышел. Он предварительно позвонил, и Дженнер открыл дверь, прежде чем он успел подняться по ступенькам.

— Ваш отец ждет Вас в своем офисе, сэр.

Он кивнул пожилому человеку и посмотрел, как тот побрел обратно на кухню. Пожилая женщина, которая находилась в резиденции, пока он рос, ушла в отставку после того, как он поступил в колледж, и переехала жить поближе к своим внукам. Дженнер был нанят, когда он уже стал взрослым, поэтому у них не было близких отношений. До недавнего времени то, что он так мало знал о людях, которые работали в доме его родителей, его не беспокоило. Но теперь казалось неправильным, что он никогда об этом не думал. Он не знал имени ни одной из горничных. Оливия сказала бы, что он типичный представитель элиты. Его губы дрогнули при этой мысли.

Затем его сердце сжалось, когда его снова поразило, что теперь не имеет значения, что подумает Оливия.

Офис отца находился на главном уровне в восточном крыле дома. Тейн поднял голову, когда Кинг вошел в кабинет.

— Кинг. Я удивился, когда ты позвонил.

Он встал и вышел из-за стола, указывая на кожаные кресла в середине комнаты.

— Присаживайся. Расскажи мне, что происходит. Это имеет какое-то отношение к тому, что Джорджи хандрит последние несколько дней?

Они сели, и Кинг махнул рукой, отказываясь, когда его отец спросил, хочет ли он выпить.

— Я здесь, чтобы проведать ее. Думаю, она могла просто немного перебраться или что-то в этом роде.

Он обдумывал, как много стоит рассказать родителям. Если бы он был отцом, он не был бы признателен за то, что его держат в неведении относительно происходящего, но в такой ситуации лучше промолчать. Чем меньше людей знает, тем лучше. Кроме того, кое-что человеку и вовсе не нужно знать о своей дочери. Будучи ее старшим братом, он уже достаточно травмировался, представляя, что она занимается сексом. Он не хотел огорчать своего отца.

Отец вздохнул. Морщины на его лице стали глубже, он выглядел усталым. Кинг понял, что он смотрит на свое лицо через тридцать лет.

— Это было очевидно. Джеймс привез ее домой и, похоже, сильно пьяную. Я не знаю, что происходит с этой девушкой. Я начинаю думать, что ее согласие выйти замуж за Алекса было неправильным шагом. В наше время все было по-другому. Мы вступили в брак с тем, кого одобряли наши родители, и заводили собственных детей. Мы старались не слишком сильно их портить. Но чем больше проходит времени, тем меньше уверенности у меня в результате, который мы с твоей матерью добились. Вы, кажется, не слишком хорошо приспособиваетесь к жизни.

Потрясенный, Кинг откинулся на спинку стула. — Пап, ты ведь так не думаешь.

— Думаю. Колин едва находит мотивацию вставать каждый день с постели. Ваша сестра, кажется, не имеет характера и просто хочет всем нравиться. Что касается тебя. О тебе я беспокоюсь больше всего.

— Почему ты беспокоишься обо мне больше, чем о других? Я единственный, у кого есть работа! Я вкалывал каждый своей жизни, чтобы проявить себя, и этого никогда не было достаточно.

— В точку. Ты работаешь каждый день, и, кажется, живешь только ради этого и ничего другого. Колин немотивирован, но это можно исправить, когда он найдет то, что его сильно заинтересует. Ваша сестра — беспринципна, но, в конце концов, она найдет себя и решит, чего хочет. Но ты... я не знаю, как помочь тому, кого ничего не беспокоит.

Гнев, который быстро поднялся, так же быстро покинул Кинга. Все, что сказал его отец, отражало то, что он чувствовал. Изо дня в день он много работал, но это уже не доставляло ему радости. Он был счастлив, когда проводил время с Оливией, учась не так серьезно относиться к себе.

— Может быть, ты прав.

Его отец выглядел удивленным признанием, но положил твердую руку на плечо Кинга.

— Если захочешь поговорить, я надеюсь, ты знаешь, что я рядом.

— Я учту. Спасибо папа. Я собираюсь проводить Джорджи.

Отец не стал настаивать. — Хорошо. Я всегда был рад, что вы так близки. Ты можешь сказать ей, что ваза, которую она опрокинула, когда споткнулась, была Мин. Твоя мать была зла.

Когда Кинг ушел из офиса, его отец все еще улыбался.

Сестра переехала в другую комнату после того, как вернулась из колледжа, в один из гостевых апартаментов в противоположном от его родителей крыле. Он негромко постучал в дверь, и, как только она открылась, сунул ногу в щель, чтобы Джорджи не смогла ее захлопнуть, когда поймет, что это он.

Рост давал ему преимущество перед ней. Он уже знал все ее оборонительные маневры.

— Уходи, Кинг. Я действительно не хочу с тобой разговаривать.

— Это когда-нибудь со мной срабатывало?

Джорджи закатила глаза и отошла в сторону. Она закрыла за собой дверь и вернулась на диван в центре гостиной. Перед ней стояла чашка кофе и журнал. Он слышал звук телевизора, доносящийся из ее спальни.

— Ты в порядке?

Она села и сделала глоток кофе.

— О нет, я не в порядке. Ведь сама идея сексе была слишком сложной для моего слабого мозга. Конечно, мне нужна обморочная кушетка, чтобы оправиться от шока!

Кинг проигнорировал ее едкий тон. — Это серьезно, Джорджи. Что, если кто-то тебя видел? Это не место для таких, как ты, малыш. Люди делают то, что....

— Люди делают эти вещи с обоюдного согласия и прекрасно проводят время. Может быть, я хотела узнать, как это может быть, прежде чем я выйду замуж. Или, может быть, я разведывала место для моего девичника. Не важно, почему я там была, Кинг. Потому что, в любом случае, это никого не касается!

Кинг сел на диван рядом с ней и посмотрел на сестру новыми глазами. Совершенно не испуганная случившимся, она, похоже, больше расстроилась из-за вторжения в ее личную жизнь, чем из-за того, что она видела в клубе Престиж.

— Я не знаю, что сказать. Ты права. Может быть, пришло время понять, что моя младшая сестренка больше не ребенок. Но это не значит, что мне нравится, к чему это привело. И мне действительно не нравится, что Джеймс видел тебя такой.

— Ты не единственный. Боже, у этого парня должно быть заноза в заднице. Или, может быть, поэтому он и был в клубе Престиж. Может быть, ему нравится иметь что-то в заднице. Не мне судить.

Кинг подавил смех, полностью сбитый с толку этой стороной его сестры.

— Христос, Джорджи.

Она пожала плечами. — Что? Он вытащил меня оттуда, как будто имел на это право. Он не мой отец, не мой парень, так о чем, черт возьми, он думает?

— Ладно, в любом случае, я рад, что он это сделал. Я все еще не могу поверить, что Оливия отвела тебя туда, не сказав мне.

Джорджи медленно опустила чашку. — О нет. Скажи мне, что ты не напортачил с Оливией.

— Напортачил? Она привела тебя в секс-клуб, Джорджи! Это настолько выходит за рамки, что я даже не знаю где они. Девушки пытались подружиться с тобой до того, как я узнавал их лучше. Ты знаешь, как я ненавижу это. Это манипуляция.

Джорджи хлопнула по лбу рукой.

— Я даже не могу поверить, Кинг. Не Оливия ко мне подошла. Я пришла к ней. Я попросила ее помочь мне в очень деликатном деле, и она сделала это, даже несмотря на то, что не хотела этого.

— О чем ты говоришь?

Вдруг ее щеки стали ярко-красными, и она не смогла посмотреть на него. — Это личное.

— Меня стошнит от этого, да?

— Очень умно. Послушай, тебе не нужно знать детали, но я хотела пойти в Престиж, и, если бы мне не помогла Оливия, я бы просто пошла в другое место. Думаю, она хотела убедиться, что я в безопасности.

Он встал, его сознание наполнилось воспоминаниями о его последних мгновениях с Оливией. Она выглядела такой обиженной, и внезапно он почувствовал ее боль, как свою собственную. То, что он сказал... Как, черт возьми, он мог компенсировать то, что сказал? Выслушав ее и узнав, как много она работала, чтобы встать на ноги, он унизил ее, обозвав «просто стриптизершей» и назвал ее клуб «дрянным».

Она не сказала ни слова в свою защиту, хотя легко могла бы бросить Джорджи под танки. Вместо этого она сохранила секрет его сестры, даже когда ей было бы выгодно рассказать ему всю историю.

Короче говоря, она была все той же сердечной, любящей Оливией, а он оставался тем же высокомерным, злым Кингом.

— Как мне это исправить? — спросил он.

Джорджи не выглядела не очень-то обнадеженно. — Возможно, ты не сможешь это исправить. Женщины подобны стеклу. Крепкое на первый взгляд, но легко бьется.

— От этого я себя лучше не почувствовал.

— И не должен был. Если ты хочешь ее, тогда ты должен быть готов потрудиться. Она того стоит, Кинг. Она могла бы легко сдать меня, чтобы оправдаться самой, но она этого не сделала. Оливия — настоящая.

Она встала и поцеловала его в щеку. — Удачи, большой брат. Хоть ты временами и придурок, но ты хороший парень.

— Спасибо, я подумаю.

— О, и кстати. Скажи Джеймсу, что я должна ему ореховый пунш.

Кинг смеялся, пока уходил, но его мозг уже разрабатывал план. Он причинил боль Оливии и мог только надеяться, что она даст шанс показать, как ему жаль.

Глава 13

Оливия наблюдала, как ее лучший друг, запинаясь, приветствовал главу программы «Ученый-Наставник». Как и было обещано, она всю ночь была рядом с ним и помогала вести разговоры, когда Беннету было неловко. Удивительно, но это случалось не так часто,

как она ожидала.

Ее лучший друг изменился.

Она посмотрела на него новыми глазами. Он был красив в идеально подобранном сером костюме, который подчеркивал зеленый оттенок его карих глаз. Беннет происходил из многонациональной семьи, как и она, и сильно загорал летом. Его бледная кожа была покрыта более темным золотистым тоном, чем она привыкла, и его непослушные вьющиеся волосы были уложены... гелем? Беннет начал использовать средства для волос?

Ее лучший друг был довольно горяч.

Было так странно видеть его таким, и в иных обстоятельствах это сделало бы Оливию счастливой. В течение многих лет она думала, что они с Беннетом хорошо подходят друг другу, за исключением отсутствия между ними сексуальной химии, поэтому то, что у ее лучшего друга есть другая сторона, оказалось приятным шоком. Была только одна проблема.

Она была несчастна.

Ты ему ничего не должна. Она повторяла это себе снова и снова, надеясь, что, в конечном итоге, это дойдет до ее сознания. Слово это она предала Кинга. Ее сердце не признавало, что он уже не ее, и что по-настоящему никогда и не был.

Ясно, что она все время себя обманывала.

— Ты в порядке, Бу?

Оливия взглянула на Беннета, который наблюдал за ней проницательным взглядом. Несмотря на то, что она весь вечер улыбалась и смеялась, он заметил ее подавленное настроение. Она покачала головой. Это была их ночь. За прошедший год у них было недостаточно времени, чтобы навещать друг друга, и она скучала по нему. Она не собиралась позволять мыслям о Кинге испортить ее шанс наверстать упущенное с единственным человеком, который никогда ее не подводил.

— Все будет хорошо. Расскажите мне, что нового в вашей семье. Я не видела никого после свадьбы Ника.

В течение следующего часа он показывал ей фотографии своих очаровательных племянников и новой племянницы, с которой Оливия до сих пор не познакомилась. Ей даже удалось затащить Беннета на танцпол. Его старший брат был известным музыкальным продюсером, поэтому он показал ей новые движения, которые узнал из просмотра одного из видеоклипов Джексона. Оливия никогда в своей жизни так сильно не смеялась, наблюдая, как ее умный лучший друг пытается сделать то, что он назвал «Точкой».

Она была совершенно уверена, что он неправильно понял название, но даже это не имело значения. Он был готов унизить себя, чтобы заставить ее улыбнуться, и, к тому времени, как перевела дыхание, она приняла решение. Еще не бывало мужчины, который любил бы ее сильнее, чем Беннет Александр.

Пришло время перестать думать о человеке, который причинил ей боль, и сосредоточиться на человеке, который не давал ей ничего, кроме любви.

— Давай прогуляемся. Сегодня вечером так хорошо.

Беннет смутился, но взял протянутую руку. — Конечно. Директор отметил, что сады в этом отеле исключительные. Я хотел бы посмотреть, какие растения они использовали.

Они пересекли бальный зал и вышли через двойные двери на каменную дорожку. Оливия ахнула. Сады были стилизованы под лабиринт, живые изгороди образовывали невысокие стены, а в кустах искрились огни, создавая волшебную атмосферу.

— Это прекрасно.

Беннет подошел к кусту и посмотрел на листья. — Интересно. Я ожидал самшит, но, похоже, они воспользовались американской туей.

Оливия схватила его за руку. Если бы она не удержала его, он мог бы оказаться на земле, чтобы посмотреть, как чувствует себя почва или зачем-нибудь еще.

— Беннет. Я хотела сказать спасибо за то, что взял меня с собой сегодня. Было очень весело. Мне не доставало тусовок с тобой.

— Я тоже скучаю по тебе. — Он рассеянно поправил свои очки. Это всегда говорило о том, что он нервничает.

Он был таким застенчивым, что будет нервничать в ее присутствии даже после всего, через что они прошли. В конце концов, он знал о ней самое худшее. Но это был Беннет.

В этот момент она решила просто пойти на это. Она никогда не узнает наверняка, как могут сложиться их отношения, если не попробует. Он не собирался этого делать. Беннет не был решительным. Так же, как когда они были молоды, она сделает это вместо него.

Она схватила его за лацканы и поцеловала.

Оливия закрыла глаза, стоя на цыпочках, так как он был намного выше. Его губы были мягкими, а плечи шире, чем она думала, когда обвивала руками его шею. Но, хотя он был высоким и красивым и любил ее, этого было недостаточно. Он не был тем, кого она представляла, когда закрыла глаза.

Он не был Кингом.

Наконец, Оливия поняла, что Беннет неподвижен, как статуя. Он не только не целовал ее в ответ, но, возможно, даже не дышал.

— Беннет? Дыши.

Он громко вздохнул, и его руки поднялись, чтобы удержать ее.

Она закусил губу. — И ты тоже ничего не почувствовал?

Он вдруг расслабился. Оливия рассмеялась бы, если бы он не выглядел таким расстроенным.

— Нет. Прости. Я бы никогда не хотел причинить тебе боль, Бу.

— Ты этого не сделал. Я влюблена в кое-кого другого, но хотела бы, чтобы это был ты. Глупо, да?

— Нет, не глупо. Ты одна из самых умных людей, которых я знаю.

— Это не так. Ты все время окружен настоящими гениями.

— Понимание науки — не единственный способ быть умным. Многие годы ты была единственным человеком, на которого я мог рассчитывать, который принимал меня таким, какой я есть. И ты такой человек для многих людей, Ливви. Откуда-то ты знаешь, как стать большим другом каждому в твоей жизни. Как по мне, это кажется довольно умно.

Внезапно ее охватила любовь к нему. На протяжении многих лет и в горе, и в радости он был рядом. Несмотря на проблемы с отцом, Оливия никогда не думала, что все мужчины плохие. Как она могла, когда на ее стороне был один из лучших мужчин?

— Боже, я так тебя люблю ты же знаешь?

— Я тоже тебя люблю. И всегда буду. — Беннет снова сжал руки, а потом поцеловал ее в лоб. Некоторое время они стояли, и Оливия попыталась не заплакать, когда поняла, что он на самом деле сказал. Внезапно его облегчение обрело смысл. Беннет тоже был влюблен в кого-то другого. Независимо от того, насколько он любил ее, теперь главным приоритетом стал кто-то другой. Так и должно было случиться.

— Иди. Я могу взять такси до дома.

Она видела, что он неохотно покидает ее, но только потому, что у нее дурной вкус и она влюбилась не в того парня, вовсе не означает, что она хотела испортить хорошее начинание Беннета. Если он нашел человека, который понимает его, она хотела бы это для него. Он заслужил любовь.

— Все будет хорошо. И в ближайшее время я хочу с ней познакомиться.

Он покраснел. — Надеюсь, она не изменила своего мнения обо мне.

Она посмотрела, как он уходит, и села на одну из скамеек, наблюдая, как огни мерцают в изгороди.

— Прощай, друг мой, — прошептала она.

Кинг официально получил статус сталкера.

Ему понадобилось несколько дней, чтобы набраться мужества поговорить с Оливией, и, как только он, наконец-то, определился насколько готов унизиться, он припарковался недалеко от нее, только для того, чтобы увидеть, как она выходит и приветствует этого парня.

Он нахмурился, бросив взгляд на зал, где Оливия с ним танцевала. Он выглядел, как ботаник, и танцевал, словно у него не было чувства ритма. Не прошло даже нескольких недель, а она уже нашла другого? Не то чтобы он действительно ее винил. Конечно, после общения с ним она, вероятно, захотела действительно хорошего парня. Но она на самом деле думает, что парень, который похож на человеческий эквивалент снятого молока, сможет ее удовлетворить?

Не зная о его мучениях, Оливия откинула голову и рассмеялась, абсолютно раскованная с его соперником-очкариком.

«Снятое молоко», по-видимому, мог заставить ее смеяться. Черт возьми.

Когда они прошли через двери, ведущие наружу, Кинг последовал за ними на некоторой дистанции. Он не мог просто встрять в разговор. После того, что он наговорил Оливии, он не удивился бы, если бы она больше не захотела иметь с ним ничего общего. Ему нужно действовать с ней осторожно.

Затем кто-то открыл двери, и его сердце упало. Оливия обняла парня за шею и страстно поцеловала.

Он закрыл глаза. Похоже, она была полна решимости двигаться вперед без него. Он подошел к бару и заказал выпивку. Его план требует некоторых корректировок. Видеть Оливию обнимающей какого-то другого парня — это сводило его с ума, но он не сдался. Он никогда не был таким потеряннным, как на прошлой неделе. Они были вместе недолго, но у него было достаточно времени, чтобы понять очевидное. Она сделала его жизнь лучше. Она сделала лучше его.

Он был мудаком и все испортил, но надеялся, что тоже был ей небезразличен. Если есть хоть какой-то шанс, что она простит его, он должен попробовать.

Он медлил с напитком в руке, когда увидел входящего ботаника.

Одного.

Где, черт возьми, Оливия?

Он наблюдал, как парень вышел из зала. Может быть, он пошел за машиной. Это может быть его единственный шанс поговорить с Оливией наедине.

Он засунул двадцатку в банку для чаевых бармена и встал. Согласно вывеске на входе, это была какая-то церемония награждения, но он не мог понять, в какой области. У большинства посетителей был серьезный вид, поэтому он задавался вопросом, не связано ли это с наукой.

Когда он вышел, Оливия подняла голову. Она сидела на скамейке прямо перед дверьми.

Она горько рассмеялась. — Конечно, ты здесь. Что ты хочешь? Еще один шанс потусить с грязной стриптизершей?

Хотя ее тон был сердитым, Кинг заметил настоящую боль в ее голосе. — Я не знаю, что ты слышала...

— Нет. Ты точно знаешь, что я слышала.

Пойманный с поличным, Кинг сказал себе, что пришло время назвать все своими именами. Потому что она была права. Если он хотел прощения, то следует действовать решительно. Он должен признать все свои ошибки и возложить вину на того, кто виноват. Прямо на свои плечи.

— Ты права. Я точно знаю, что ты слышала. Я и мой лучший друг, такой же идиот как я, говорили о тебе, как об еще одной торговой сделке.

Она скрестила руки на груди. — Хорошо, по крайней мере, ты это признаешь.

— Да. Именно так я всегда думал об отношениях: нечто, что я должен осуществить, чтобы осчастливить своих родителей. Или вывести их из себя. Или сохранить контроль над семейной империей. Вот что случилось в ту ночь в клубе Престиж. Отец загнал меня в угол, и я подумал, ты знаешь, что так я реально насолю старику. Я приведу домой кого-нибудь, кто посрамит их и шокирует. Я заставлю их пожалеть, что они когда-то пытались меня женить. Но потом случилось нечто абсурдное.

Он сел на скамейку рядом с ней. Она отодвинулась, чтобы их ноги не касались друг друга.

— Девушка, которую я привел домой, чтобы шокировать их, всех очаровала. Эта девушка, а я был настолько глуп, что посчитал ее недостойной, научила меня, что значит быть счастливым.

Она провела рукой по лицу, но все еще не смотрела на него. В этот момент он понял, насколько глубокую боль он ей причинил.

— Все, о чем я думал, в чем был так уверен, оказалось в корне неверным. И посреди всего этого я влюбился в тебя.

Оливия усмехнулась.

— Не говори этого. Это не любовь. О том, кого любят, так не говорят. Я рассказала тебе о том, о чем никогда и никому не рассказывала. А ты осуждал меня все это время.

Из ее низкого пучка выскочил завиток, и его пальцы так и чесались заправить его за ухо. Ему казалось, что прошли многие годы с тех пор, как он касался ее. Ему захотелось, чтобы он мог вернуться назад и сделать множество разных вещей, но особенно он ценил те последние минуты, перед тем как он разрушил доверие между ними. Вы никогда не думаете, что ваши последние мгновенья с кем-то могут оказаться последними.

— Ты права. Так нельзя обращаться с тем, кого любишь. Ты не должен обращаться с ней плохо, а потом решить, что одного «прости» будет достаточно. И ты не должен преследовать ее, подобно сталкеру, и наблюдать, пока она целует другого мужчину.

Оливия даже не улыбнулась.

— Я хочу, чтобы ты ушел, Кинг. Если ты заботаешься обо мне, как говоришь, то уйдешь и дашь мне время. Я не уверена, что смогу забыть слова, которые ты так легко произнес.

Он встал, желая сказать что-нибудь еще. Но, в конце концов, все, что он мог сделать, это уважать ее желания. Его самой большой ошибкой до этого была реакция из смеси гнева и не доверия к ней.

Если у них вообще есть какой-нибудь шанс, он должен согласиться с тем, что сказала Джорджи. Надо приложить усилия.

— Я уйду, потому что ты этого хочешь. Но это не значит, что я сдаюсь.

Когда он уходил, ему показалось, что он услышал ее шепот:

— Надеюсь, что не сдаешься.

Глава 14

На следующей неделе Оливия взяла оставшиеся от отпуска дни. Прошло больше года с тех пор, как она брала больше нескольких дней подряд. Странно было не ходить в клуб каждый день, и ей не удалось расслабиться, как она надеялась. Без работы, которая отвлекала, ей оставалось только размышлять о том, насколько пуста ее жизнь.

Сначала ее захлестнул гнев. Она была так поглощена обидой и болью, думая о вещах, которые сказал Кинг, что у нее не было возможности задуматься о пустоте в этой жизни, которая осталась после него. Но теперь, когда с течением времени потрясение и гнев угасли, это было очевидно даже в мелочах.

Всякий раз, когда она видела что-то необычное, она хотела позвонить и рассказать ему об этом. Когда у нее возникала отличная идея для Клуба, он был тем, с кем она хотела поделиться. Когда она грустила или скучала по матери, от его рук она хотела поддержки.

За последний месяц она привыкла к тому, что он всегда рядом, ее отдушина, доверенное лицо и утешитель.

Она скучала по нему. Как глупо это было? Он был единственным мужчиной, который вырвал ей сердце, и она по нему скучала.

В дверь позвонили, и Оливия встала. Она четыре дня подряд не выходила из дома и начинала забывать, что такое свежий воздух. Это плохо для здоровья. Она попросила у Кинга времени, и он это уважал, но теперь ей стало жаль, что он решил вдруг прислушаться.

Она открыла дверь и отпрыгнула от цветочного взрыва перед ней. Калейдоскоп красок, букет был настолько огромен, что она даже не могла увидеть парня, который его держал. Наверное, это было хорошо, потому что она была одета только в длинную футболку, а ее волосы были собраны в жалкий пучок.

— Доставка для мисс Оливии Рейес?

— Да, это я. Сейчас я только возьму их. — Она сумела обхватить вазу руками, а затем аккуратно поставила ее на стол.

Курьер протянул свой планшет, чтобы она могла расписаться. Когда он ушел, она

осмотрела огромный букет в поисках карточки, и, как ни странно, разочаровалась, когда ничего не нашла. Не было никаких сомнений, от кого они. Она покачала головой. Только Кинг послал бы такой нелепый букет. Он ничего не делал наполовину.

Даже причиняя ей боль. Он ударил прямо в самую сердцевину ее глубочайшей неуверенности, и это ее сломило.

В дверь снова позвонили. Когда она открыла ее, Кинг поднял глаза. На нем был обычный костюм, но, по какой-то причине, он держал в руках пару боксерских перчаток.

— Могу я войти?

Она отступила назад, чтобы впустить его. Он улыбнулся, увидев огромный букет. Затем он повернулся к ней и протянул перчатки.

— Это для тебя.

В замешательстве Оливия приняла их. — Боксерские перчатки?

— Да. Я нанес удар ниже пояса, и теперь твоя очередь. Давай. Используй свой шанс. Джорджи сказала мне, что мы с Джеймсом оба заслуживаем получить на орехи за то, как себя вели.

Это было так нелепо, вот такой вот Кинг, что Оливия пораженно рассмеялась.

— Ну, по крайней мере, на этот раз ты смеешься. Я предпочитаю видеть это, чем слезы. Я больше не хочу видеть слез. — Он провел ладонью по волосам.

Впервые Оливия пристально посмотрела на него. Мешки под глазами были еще темнее и более выраженными, и на лице, похоже, была трехдневная щетина. Она никогда не видела его таким.

— Ты хреново выглядишь, — прошептала она.

— Лучше, чем себя чувствую. Я обидел единственную женщину, которая мне небезразлична.

— Так и есть. В смысле, обидел. — Она положила боксерские перчатки на стол рядом с цветами.

— Но я кое-что поняла на прошлой неделе.

— Что ты поняла, детка?

Ее сердце слегка дрогнуло от нежности.

— Долгое время меня не волновало, что обо мне подумают. Я делала то, что считала нужным, и не оглядывалась назад. Несколько лет я пыталась заслужить одобрение отца, но поняла, что его любовь оговорена определенными условиями. Он верит в грех, но не в прощение. Поэтому я перестала пытаться и полагалась только на себя. Я сама построила все, что у меня есть.

— И ты должна этим гордиться. Я не имел права вот так говорить о тебе или о Клубе. Я был таким идиотом.

— Да, был. Но я поняла, что единственная причина, почему это так больно, это то, что меня беспокоит, что ты обо мне думаешь. Ты мне не безразличен.

Он обнял ее, и она, наконец-то, перестала сопротивляться. Он нежно коснулся ее лица ладонями и поцеловал.

— Мне очень жаль, Оливия. Прости меня. Я не слишком хорош в любви. Этого никогда раньше не случалось.

Она закусил губу. — Ты любишь меня? Когда ты сказал это раньше, я не могла поверить.

— Я. Люблю. Тебя. — Каждое слово прерывалось поцелуем, и каждый поцелуй

пробивался прямо к ее сердцу.

— Я тоже люблю тебя, Кинг. Даже когда ты мне не так уж и нравишься.

Он прервал поток ее слов, поцеловав, и вдруг их руки оказались повсюду, лихорадочно лаская и сдерживая одежду.

«Да», подумала Оливия. Она хотела его повсюду. Хотела быть к нему как можно ближе, так близко, как только можно физически. Они отступали назад, пока не приземлились на диван, их рты все еще были связаны.

— Скорее, — прошептала она, и он застонал у ее губ.

Он тоже чувствовал это, эту необходимость скрепить их эмоциональную связь физической. Она любила его, и он любил ее. Вся боль, обида и извинения, казалось, не имеют теперь никакого значения, потому что они снова были вместе. Он причинил ей боль, но прощение было тем, с чем она была близко знакома, поскольку она с таким трудом достигла этого сама.

Он стянул брюки и ее футболку. Когда он вошел в нее, ее голова откинулась назад, и она закрыла глаза, наслаждаясь его возвращением туда, где он должен быть. Он прижался своим лбом к её, не двигаясь, просто дыша вместе с ней.

— Не оставляй меня снова, Ангел. Кричи на меня, делай мне больно, черт, ударь меня, если понадобится. Но не уходи. Ты мне так нужна.

— Ты мне тоже нужен.

Он начал двигаться, и она обхватила ногами его спину. Исчезло все, остались только они двое. Ощущения внезапно стали слишком острыми, и она выгнулась под ним. Пожив без Кинга, она была поражена тем, насколько он силен. Он был создан для нее, и эмоции, которые она пыталась сдержать всю прошлую неделю, нахлынули на нее в полную силу. Она прильнула к его плечам, когда все чувства, боль и любовь, слились в шторме удовольствия, который увлек ее в сокрушительное освобождение. Кинг сжал ее так сильно, словно боялся, что она исчезнет, если он не будет держать достаточно крепко. Кинг слегка наклонился и не сводил с нее глаз, поэтому Оливия увидела, когда он потерял над собой контроль. На его лице не было ничего, кроме голого желания и всепоглощающей любви.

Позже он поднял ее и сел на диван, посадив ее на колени. Она прижалась к нему, наслаждаясь тем, что снова оказалась в его объятиях. Он слегка сместился и поднял ее подбородок, чтобы видеть лицо.

— Я имел в виду то, что сказал. Я люблю тебя. И я собираюсь сделать так, чтобы у тебя никогда не было причин в этом сомневаться. Я нехороший человек, Лив, но ты заставляешь меня желать стать лучше. Каждый день. Здесь именно я тебя не достоин.

Ее сердце переполнилось, и она уткнулась лицом в его плечо. Хотя она поверила ему, когда он извинился, эти слова означали большее: он хотел удостовериться, что никогда больше не причинит ей такой боли.

— Ты не плохой человек. Ты просто плохой парень. Мой плохой Король.

— Может быть, однажды ты станешь моей плохой Королевой и будешь держать меня в узде.

Она отпрянула так быстро, что едва не упала с его колен. — Даже не шути об этом.

— А кто здесь шутит?

Оливия мягко ударила его по плечу. — Ой. Где мои боксерские перчатки!

Кинг снова поцеловал ее. — Ничего, я, в конце концов, смогу тебя убедить. Я всегда получаю то, что хочу, помнишь? Кроме того, у меня много времени, верно?

— Да. У нас много времени. — Оливии не терпелось узнать, как будет выглядеть будущее с ее плохим парнем.

Он поднял ее на руки. — Убеждение может занять годы. Может быть, даже десятилетия. К счастью, я готов принять вызов.

Больше книг на сайте - Knigolub.net